Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования
**«Уральский Федеральный Университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»**

Институт гуманитарных наук и искусств
Департамент «Исторический факультет»

Кафедра истории России

«Представления о праве в дворянской среде в первой трети XVIII века»

Допустить к защите:

Зав. кафедрой
Доктор исторических наук,
доцент,
Редин Д. А.

Магистерская диссертация
студента 2 курса
Щепеткина В. А.

Научный руководитель:
Кандидат исторических наук,
доцент,
Бородина Е. В.

Екатеринбург
2015

Оглавление

Введение..... 3

Глава 1. Государственная политика по формированию правовых представлений дворянства 37

§ 1. Государственная правовая идеология 37

§ 2. Законодательное формирование правовых представлений дворянства..... 47

Глава 2. Проявление правовых представлений дворянства на практике.... 67

Заключение..... 92

Список источников и литературы 102

Источники 102

Литература 104

Введение

Актуальность темы исследования определяется ролью и значением дворянства в истории Российского государства.

Дворянство являлось на протяжении нескольких веков высшим правящим сословием Российского государства, возникло на основе государственной службы, преимущественно военной.

Петровская эпоха – это переломный период, который оказал большое влияние на все стороны жизни высшего сословия. Воздействие реформаторской деятельности царя Петра I на развитие общества выразилось в утверждении нового миропонимания, образа жизни, системы ценностей, отношения дворянства к государственной службе. Все эти перемены приобретают особый смысл и актуальность в свете попыток современной власти реорганизовать государственную службу, вновь утвердить в общественном сознании заимствованную у Петра I идею служения на благо Отечеству.

Эпоха царствования Петра Великого является одним из важнейших периодов русской истории, личность этого выдающегося государственного деятеля, полководца, дипломата пользуются неизменным вниманием в отечественной и зарубежной историографии. Это время кардинальных изменений, которые затронули практически все сферы жизни государства и общества. Преобразовательной деятельности Петра I посвящено огромное количество исторических трудов, в которых обнаружились самые разнообразные подходы и оценки петровских реформ. Их изучение началось еще при жизни самого великого реформатора; в настоящий момент литература о Петре Великом и его времени может составить целую библиотеку.

Большие достижения во всех областях жизни, превращение России в великую мировую державу, ставшее своего рода феноменом истории,

объясняют длительный, устойчивый, повышенный интерес к эпохе Петра в русской и зарубежной исторической науке.

Все крупнейшие ученые-историки, специалисты по истории России за рубежом, начиная с XVIII столетия и до наших дней, так или иначе откликались на события петровского времени.

Вместе с тем спор о причинах, целесообразности, механизме осуществления и итогах петровских реформ продолжается до настоящего времени.

Тот факт, что первая четверть XVIII в. явилась переломным этапом развития страны, не вызывает сомнений: трудно найти какую-либо область общественных или государственных отношений, которую бы не затронули реформы Петра.

В это время происходят значительные изменения в различных областях государственной и общественной жизни страны в достаточно короткий временной промежуток.

В годы правления Петра при доминирующей роли государства был осуществлен резкий скачок в хозяйственной жизни страны, были проведены финансово-денежная, административная и податная реформы, укреплялись центральные и местные органы власти и управления, значительно расширилась законодательная деятельность государства. Петровские реформы были направлены на максимальную централизацию в управлении государством при его решающем влиянии на жизнь всех слоев населения, в том числе и дворянство.

Воздействие реформаторской деятельности царя Петра I на развитие общества выразилось в новом миропонимании, образе жизни, системе ценностей дворянской части населения. Данный аспект проблемы имеет повышенный интерес для исследования.

Еще одна проблема прошлого, не утратившая свою актуальность в наше время, – проблема качества службы. Петр I неустанно добивался того, чтобы все дворянство считало «государеву службу» не только своей

обязанностью, но и правом, сословной привилегией. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена и возрастающим в последнее время интересом к истории сословий России. Последнее находит свое выражение в том, что данная тема рассматривается в русле новых подходов и проблематик, переосмысляются с новых научных позиций уже известные исторические факты, в научный оборот вводятся материалы, до сих пор не связанные в сознании историков с темой дворянства.

Объектом исследования настоящей работы является дворянское сословие в канун и во время петровских преобразований в контексте своих правовых представлений.

Предмет исследования: трансформация правовой идеологии и представлений дворянства о праве в конце XVII - первой трети XVIII вв.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XVII в. - первую треть XVIII в., переломную эпоху в истории России. Это было время превращения Московского царства в Российскую империю, время окончательного оформления абсолютизма и складывания основных принципов дворянской службы.

Методологическая основа исследования. Данная работа строилась на традиционных для отечественной исторической науки принципах историзма, когда явления изучаются в динамике, в общеисторическом контексте, и научной объективности. Предмет исследования потребовал прибегнуть не только к социально-политическому, но и социокультурному и отчасти историко-психологическому анализу, который позволяет взглянуть на события исследуемой эпохи «изнутри», с точки зрения культурной составляющей. Это достигается, прежде всего, посредством критического анализа мемуарных и публицистических источников.

Изучение представлений дворянства требует опоры на методы исторической психологии, которая исследует историю и поведение человека и общества на стыке психологии, философии, истории, социологии. В основе представления о взаимодействии истории и психики человека лежит идея об

активной роли человека в историческом процессе, представление о человеке как об историческом деятеле — как носителе творческого, созидающего историческую ситуацию начала. Историческая психология реализует антропоцентристский и гуманитарный подход к истории, сущность которого заключается в следующем: человек является главным действующим лицом в истории, и для адекватного понимания исторического процесса следует изучать психику человека, с другой стороны — социальные, политические, экономические и культурные особенности исторического периода являются факторами, влияющими на процесс формирования личности.

В результате исследования влияния исторических событий на людей, можно выявить изменения, произошедшие в мышлении дворян и проследить их развитие. Следует рассмотреть понятия психического склада и психического сдвига. Психический склад содержит устойчивое и типичное в жизни дворянства. Он формируется под воздействием обычаев и традиций. Таким образом, на психологию дворянства влияют обычаи и традиции общества предшествующего периода. Психический сдвиг разрушает сложившийся психический склад и появляется в результате навязывания новых идей.

Также большое значение имеют понятия стереотипа мышления и стереотипа действия. Стереотип мышления – это сложившаяся склонность мыслить определенным образом. Он вырабатывается в сознании как результат длительного повторения способов реагирования на определенные воздействия. Ответ на эти воздействия и является стереотипом действия. Таким образом, стереотипы мышления формируются из стереотипов действия.

Кроме того, важными понятиями являются обычаи и традиции. Их исследование позволяет раскрыть особенности психического склада. Таким образом, рассмотрение перечисленных понятий позволяет изучить особенности исторической психологии дворянства первой трети XVIII века.

Так как в работе мы будем опираться на различные источники, целесообразно будет и использование методов источниковедения, которые предполагают всесторонний критический анализ, установление достоверности и информативной ценности источника для последующего его использования и получения научно проверенной информации о прошлом человеческого общества во всех его проявлениях. При этом необходим комплексный подход к источнику, что заключается в попытке получить максимальное количество информации из имеющегося материала и как можно более полном обследовании архивных фондов, привлечении наибольшего числа источников.

В диссертации при анализе источников применен интерпретационный метод, дающий возможность постижения культурно-исторических смыслов отдельных сочинений, а также структурно-системный, определяющий логическую организацию исследования.

При написании работы используется и методология истории понятий, основанная на подходах Р. Козеллека[1]. Данная методология хорошо подходит для достижения целей исследования, поскольку она позволяет изучить основные правовые понятия, рассмотреть их изменение и на основании этих сведений сделать выводы о правовых представлениях дворянства данного периода. В эпоху Петра I появляются новые правовые понятия, старые понятия часто приобретают новый смысл. Это связано со значительным развитием правовой идеологии в данный период, заимствованием и усвоением европейских правовых взглядов и теорий. Изменения правовой идеологии находились в общем русле петровских реформ и были тесно связаны с ними.

Изучение основных правовых понятий и их изменений позволяет

[1] Козеллек Р. К вопросу о темпоральных структурах в историческом развитии понятий. /История понятий, история дискурса, история метафор. Сборник статей под ред. Х. Э. Бёдекера. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 21-33. Бёдекер Х. Э. Размышления о методе истории понятий. /История понятий, история дискурса, история метафор. Сборник статей под ред. Х. Э. Бёдекера. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 34-65.

выявить цели проведения правовых реформ, их обоснование, взгляды на пути развития, представления о праве в дворянской среде, изменения правовых взглядов под влиянием реформ. В ходе исследования рассматривается значение основных правовых понятий, их использование, выражаемые с их помощью взгляды и идеи. Изучение основных правовых понятий дает возможность понимания правовой культуры дворянства в эпоху Петра I и ее изменения в результате проводимых в данный период реформ. Таким образом методология истории понятий может быть успешно применена для исследований в области дворянских правовых представлений.

В исследовании были применены также такие методы, как историко-типологический, проблемно-хронологический, метод периодизации. Кроме того, в данной работе были использованы методы сравнения, обобщения, анализа исторических данных в рамках системного подхода, учитывающего многообразие материальных и духовных факторов развития дворянского сословия.

Историография России петровского времени уже стала предметом изучения. Например, в работе датского историка Х.Баггера «Реформы Петра Великого»[2] характеризуется состояние историографии петровских реформ на момент написания книги и представлен почти весь спектр ключевых проблем по изучению истории петровского государства и общества.

Анализ взглядов современных российских и зарубежных авторов предпринимается в книге А. Б.Каменского «От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (Опыт целостного анализа)», в которой автор представил свои рассуждения по спорным аспектам истории реформ Петра I.[3]

В работе М.В.Бабич дан историографический обзор исторической литературы по истории государственных учреждений России XVIII в.[4]

Отечественная историография государственно-правовых отношений в

[2] Баггер Х. Реформы Петра Великого. Обзор исследований / Пер. с дат. В.Е.Возгрина. Вступит. ст. и общ. ред. В.И.Буганова. М.: Прогресс, 1985.

[3] Каменский А. Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (Опыт целостного анализа). М., 2001. С. 7-31, 59-79.

[4] Бабич М. В. Государственные учреждения России XVIII в. Справочное пособие. М., 1999. Вып. 1.

России XVIII века широко представлена в диссертации О.Е. Неруцковой.[5]

В статье В.С. Дубины и С.В. Польской рассматривается историография проблемы «особого пути» русского дворянства в отечественной и зарубежной исторической науке с XVIII века до наших дней.[6]

Мы, прежде всего, остановимся на изучении тех работ, в которых отражена тема истории дворянского сословия в России в эпоху Петра I.

Переходя к истории изучения вопроса, отметим, что представления о праве в дворянской среде в эпоху Петра I не были предметом специального исследования в отечественной историографии. Тем не менее, отдельные аспекты поставленной проблемы, так или иначе, были затронуты в общих и специальных работах, посвященных истории дворянства и государственному строительству в период петровских преобразований.

В ходе подготовки магистерской диссертации был изучен широкий круг научных трудов по данной теме, которые условно можно разделить на 3 части, в соответствии с тем, в какой исторический период они появились:

- дореволюционный период (до октября 1917 г.);
- советский период (октябрь 1917 г. - конец 80-х гг. XX века);
- современный период (конец 80-х гг. XX в. - по настоящее время).

Работы историков **дореволюционного периода** по данному вопросу отличались определенной «идеологизацией», в плане преувеличения вклада членов высшего сословия в развитие России. Этот факт объяснялся главенствующим положением дворянства в стране, вплоть до 1917 года.

Формирование отечественной историографии дворянства начинается в XVIII веке, когда складывается благородное сословие, с четко обозначенными правами и привилегиями. Уже у В.Н. Татищева мы встречаем попытки исторического обоснования привилегий «родословного»

[5] Неруцкова О. Е. Отечественная историография государственно-правовых отношений в России XVIII века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2003.
[6] Дубина В. С., Польской С. В. “Особый путь” русского дворянства в отечественной и зарубежной историографии. Известия Самарского научного центра Российской академии наук, Т. 11., № 2., 2009. С. 227-234.

дворянства и их сравнения с западным «благородством». Статья В.Н. Татищева «Дворянство или шляхетство» из его неоконченного «Лексикона» строится на сближении европейского и российского шляхетства.[7] Автор проводит здесь идею о преимуществах аристократии перед выслужившимися дворянами как в Европе, так и России: «хотя и никому того из подлости дослужиться и равномерную честь получить не препятствует, но природное во всей Европе предпочитаемо»[8].

Выдающуюся роль в реализации самодержавной идеи Татищев отводил Петру I. В то же время, некоторые установления петровского правительства Татищев подвергал сомнению, рассматривая их как чрезмерное ограничение прав дворянства и искажение его исторической роли как особого, благородного сословия. Дворянству, считал он, должно принадлежать монопольное право владения землей и крестьянами. Всякое отступление от этого принципа Татищев рассматривал как нарушение привилегий шляхетства, ослабление его экономического и политического положения. Поэтому он критиковал петровский указ 1721 г., предоставлявший промышленникам право приобретать деревни с крестьянами. Подобно большинству шляхетства, Татищев был противником указа 1714 г. о единонаследии, службы дворян в качестве солдат и матросов, выступал за ограничение сроков воинской службы, за создание училищ для подготовки офицеров из дворянства[9].

Не высказываясь прямо против принципа личной выслуги, закрепленного в Табели о рангах, Татищев желал ограничить ее действия, отдавая предпочтение родовитому дворянству. Он предлагал закрепить различие между знатью и служилым дворянством, составив две родословные книги - одну «для подлинного шляхетства», другую - для дворянства,

[7] Дубина В. С., Польской С. В. “Особый путь” русского дворянства в отечественной и зарубежной историографии. Известия Самарского научного центра Российской академии наук, Т. 11., № 2., 2009. С. 228.
[8] Татищев В. Н. Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской. Санктпетербург, В Типографии Горнаго Училища, 1793. Часть II., С. 120.
[9] Юхт А. И. Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-х – начале 30-х годов XVIII в. М., Наука, 1985. С. 319.

полученного путем выслуги[10].

Характеризуя в целом политико-правовые взгляды Татищева, можно согласиться с А.И. Юхтом в том, что ученый был, в первую очередь, «государственник и в этом отношении близок Петру. Широко понимаемые интересы дворянского государства всегда стояли у Татищева на первом плане. Во-вторых, он - выразитель интересов дворянства, не только общеклассовых, но и сословных»[11].

Первое подлинно историческое сочинение, посвященное собственно российскому дворянству, появилось в 1776 году под пером профессионального историка, профессора Г.Ф. Миллера[12]. Им было составлено исследование «Известие о дворянех [Российских]», (впервые напечатана в 1790 г.). В работе Миллера содержится обзор существовавших к моменту ее написания законодательных установлений о российском дворянстве, перечень разрядов дворянства с обзором их происхождения, места в сословной иерархии, особенностей службы, перечисляются способы доказательства дворянского происхождения.

Источниковедческому анализу с точки зрения развития политико-правовой мысли подверглись такие законодательные акты XVIII в., как указ о единонаследии 23 марта 1714 г., Табель о рангах 23 января 1722 г., Манифест о вольности дворянства 1762 г., воинские уставы и др.

«Известию о дворянах», по оценке А.Б. Каменского, «суждено было оставить глубокий след в историографии. Это был не просто первый труд о русском дворянстве, но и первый труд по истории одного сословия. Само по себе появление подобной проблематики в русской историографии XVIII в. было явлением новым и прогрессивным, а высокий научный уровень

[10] Татищев В. Н. Произвольное и согласное разсуждение и мнение собравшегося шляхетства русского о правлении государственном. В кн. Классики теории государственного управления: Управленческие идеи в России. /Факультет гос. упр. МГУ. М., 2008. С. 3-4.
[11] Юхт А. И. Там же. С. 321.
[12] Дубина В. С., Польской С. В. “Особый путь” русского дворянства в отечественной и зарубежной историографии. Известия Самарского научного центра Российской академии наук, Т. 11., № 2., 2009. С. 228.

поставил книгу в ряд выдающихся памятников исторической мысли»[13]. Работа Миллера стала базовой для дальнейшего развития историографии проблемы. По мнению П.Н. Милюкова работы Миллера «составляют блестящее исключение и настолько отличаются от общаго характера исторической литературы того времени, что скорее всего вызывают удивление, как могли подобныя работы явиться в XVIII столетии»[14].

Следует отметить, что Миллер разделяет историю законодательства относительно дворянства на два основных этапа. Первый охватывал время до Петра, когда «Вместо узаконений служили древния обыкновения, которыя столь же сильно, как законы действовали»[15], т.е. эпоху господства обычного права. Второй наступал с петровского правления, когда положение дворянского сословия стало регулироваться законодательными актами. С другой стороны, он подмечает, что введение в обиход понятия «дворянин», как общего наименования сословной принадлежности, а не одного из низших разрядов служилых людей, совершилось на рубеже XVII-XVIII столетий без каких-либо властных установлений. «Притом, однакож, удивительно, - пишет Миллер, - что сия немаловажная перемена с великим по всей России единомыслием учинилась без особливаго о том указа, без обнародованнаго от верховных судебных мест определения... Государь перестал в старые чины жаловать, жаловал в новые; больше для верноподданных было не потребно. Всем к государю доступ стал свободной, все стали дворяне»[16].

Анализируя дворянскую иерархию XVIII в., установленную Табелью о рангах и практикой жалования как титулов, так и самого дворянского достоинства, Миллер пытается сопоставить российское дворянство с европейским, сравнивая западные понятия о высоком и нижнем дворянстве с родословными и неродословными людьми в XVII в., а затем титулованным и

[13] Каменский А. Б. Судьба и труды историографа Герарда Фридриха Миллера (1705-1783). // В кн.: Миллер Г. Ф. Сочинения по истории России. Избранное. М., 1996. С. 405-406.
[14] Милюков П. Н. Главные течения русской исторической мысли. Т. 1. М., Кушнарев и К., 1898. С. 122.
[15] Миллер Г. Ф. Известие о дворянех [Российских]. // В кн.: Миллер Г. Ф. Сочинения по истории России. Избранное. М., 1996. С. 180.
[16] Миллер Г. Ф. Известие о дворянех [Российских]. // В кн.: Миллер Г. Ф. Сочинения по истории России. Избранное. М., 1996. С. 181.

нетитулованным дворянством.

Представляет интерес толкование Миллером 16 пункта Табели о рангах, утверждающего исключительное право монарха жаловать в дворянское достоинство гербом и печатью. Поскольку «гербами жаловать инако не можно, как через дипломы», Миллер связывает право на дворянство только с пожалованием диплома, утверждая, что до получения такового, недворянин, даже дослужившийся до офицерского или штаб-офицерского чина, «дворянином называться, пока государское утверждение не воспоследует не должен»[17]. Именно диплом, по словам Миллера, есть «твердейшее и никакому сумнению не подлежащее на дворянство доказательство»[18]. По мнению комментаторов «Известия» А.Б. Каменского и О.М. Медушевской, Миллер придерживается точки зрения о временном характере введенного Табелью о рангах права выслуги дворянского звания.

В то же время, следует подчеркнуть, что политические взгляды Г.Ф. Миллера были вполне верноподданническими и не выходили за рамки доктрины «законной монархии».

Одним из наиболее видных дворянских историков 2-й половины XVIII в. являлся князь М.М. Щербатов (1733-1790) - «аристократ по происхождению, общественному положению и, что особенно важно, по убеждениям»[19]. Свои политические взгляды он отстаивал как депутат Екатерининской комиссии для составления нового Уложения 1767 г., выступая за отмену доступа недворян в состав дворянства вопреки «Табели о рангах» и против ограничения крепостного права. Законодательство и государственные институты екатерининского времени далеко не соответствовали идеалам М.М. Щербатова. Особенно ярко его недовольство проявилось в брошюре 1780-х гг. «О повреждении нравов в России», где «Щербатов клеймил массовые злоупотребления властей, беззаконие и произвол, взяточничество и казнокрадство, фаворитизм и угодничество по

[17] Там же. С. 221.
[18] Там же. С. 222.
[19] Шапиро Л. М. Историография с древнейших времен до 1917 года. М., 1993. С. 228.

отношению к «государю и вельможам» и другие «прелести» абсолютистско-бюрократического строя»[20].

Свой главный исторический труд - «Историю российскую с древнейших времен» Щербатов довел лишь до начала царствования Михаила Федоровича Романова. Поэтому сочинение «О повреждении нравов в России», хотя имеет в большей степени публицистический, чем научный характер, чрезвычайно важно с точки зрения историографии права и правовой мысли XVIII в.

Щербатов был далек от идеализации образа Петра I и даже составил в 1780-х гг. очерк «Рассмотрение о пороках и самовластии Петра Великого»[21], пытаясь дать объективную оценку личности и деятельности этого монарха с учетом «обстоятельств и нравов» в России конца XVII - нач. XVIII в. В работе «О повреждении нравов в России»[22] Щербатов анализирует изменения в государственном устройстве и законодательстве страны со времен средневековья до эпохи Екатерины II.

Щербатов непосредственно связывает возникшее в обществе пренебрежение к религиозным и нравственным нормам с развитием беззакония в юридическом смысле: «...Вера и Божественный закон в сердцах наших истребились, тайны Божественные в презрение впали; гражданские узаконении презираемы стали. Судии во всяких делах не толь стали стараться, объясняя дело, учинить свои заключения на основании узаконений, как о том, чтобы, лихоимственно продавая правосудие, получить себе прибыток...»[23] и т.д.

Рассматривая процесс «падения нравов» в России, М. Щербатов постоянно касался вопросов государственной политики Петра I и его преемников, в т.ч. затрагивал, хотя и косвенно, некоторые аспекты законодательства и правовых представлений в русском обществе XVIII в.

---

[20] Там же. С. 229.
[21] Щербатов М. М. Рассмотрение о пороках и самовластии Петра Великого. \\В кн. Избранные труды. М., РОССПЭН, 2010. С. 117-131.
[22] Щербатов М. М. О повреждении нравов в России. \\В кн. Избранные труды. М., РОССПЭН, 2010. С. 415-477.
[23] Щербатов М. М. О повреждении нравов в России. \\В кн. Избранные труды. М., РОССПЭН, 2010. С. 415.

Важнейшей вехой в историографии дворянского сословия стало появление “Исторических писем” (1858) С.М. Соловьева.[24] В частности II письмо целиком посвящено истории русского дворянства, и именно здесь впервые была заложена точка зрения «государственной» школы на этот вопрос, развитая в дальнейшем русскими историками второй половины XIX века. Поставив перед собой цель, изложить «историю общественных отношений в нашем отечестве», Соловьев начинает с истории дворянства и на его примере показывает решающую роль государства в становлении данного сословия.

В 1870 г. А.В. Романовичем-Славатинским было опубликовано, возможно, самое основательное исследование по истории русского дворянства: «Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права», которое в то же время утвердило представление о дворянстве, как сословии, созданном государством. В этой книге автор прямо заявлял: «дворянство в настоящее время переживает кризис», связанный с тем что, «ввиду нового нарождающегося порядка ему предстоит новое положение в государстве»[25]. Историк считает, что дворянство в России «всегда было установлением политическим, существовавшим и видоизменявшимся, сообразно целям и потребностям правительственным»[26] и настаивает на коренном отличии западного и русского дворянства: «В этом состоит радикальное и основное отличие нашего служилаго дворянства от феодальной землевладельческой аристократии западной Европы, нашей идеи благородства, основанной на службе государству и народу русскому и пожалованной самодержцем от идеи благородства западно-европейскаго, основанной на крови, на контракте с государственной властью»[27].

В то же время Романович-Славатинский с неодобрением подчеркивает дуализм политики правительства по отношению к дворянству в XVIII-XIX

[24] Соловьев С. М. Исторические письма. 1858. Эл. Ресурс. http://dugward.ru/library/solovyev_s_m/solovyev_s_m_istoricheskie_pisma.html
[25] Романович-Славатинский А. В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб., 1870. Предисловие. С. VI.
[26] Там же. С. I.
[27] Там же. С. I – II.

вв., выраженный в противоречии служебного и привилегированного начала. Эта «политика дуализма» привела к тому, что «в новое сословие было брошено зерно сословных дворянских воззрений, которое… расцвело потом цветком дворянских аристократических притязаний»[28].

Во второй половине XIX века в связи со столетним юбилеем «Жалованной грамоты дворянству» вновь возрос интерес к истории высшего сословия. Были изданы «Очерки истории русского дворянства» И. А. Порай-Кошицы (1874 г.)[29], «История дворянского сословия в России» М.Т. Яблочкова (1876 г.)[30]. С точки зрения данных авторов, «Дворянство русское приготовлено историей, образованием и самостоятельным материальным положением - быть таким руководящим сословием»[31] и вести общество вперед. В Петровскую эпоху шляхетство стало верным помощником царя в его начинаниях. В лице данных исследователей отразилась официальная концепция о роли дворянства в России.

Другие ученые, такие как, Ключевский В. О. в лекциях «История сословий в России»[32], Павлов-Сильванский Н. П. в работе «Государевы служилые люди»[33], подошли к изучению этого вопроса с позиции поиска объективных причин эволюции дворянского сословия. Возникновение дворянства, по их мнению, есть закономерное явление в истории многих стран, вызванное действием политических и социально-экономических условий жизни.

В. О. Ключевский выдвинул концепцию «появления сословий лишь в царствование Петра 1 и их закрепощения государством». Он поставил вопрос, что такое «сословие» и поднял тем самым проблему на новый теоретический уровень[34].

Эти ученые полагали, что эпоха Петра I была важным этапом

[28] Там же. С. III.
[29] Порай-Кошиц И. А. Очерки истории русского дворянства от половины IX до конца XVIII в. СПб., 1874.
[30] Яблочков М. История дворянского сословия в России. М., 1876.
[31] Порай-Кошиц И. А. Очерки истории русского дворянства от половины IX до конца XVIII в. СПб., 1874. С. XII.
[32] Ключевский В. О. История сословий в России. М., 1914.
[33] Павлов-Сильванский Н. Государевы служилые люди. Происхождение русского дворянства. СПб., 1898.
[34] Ключевский В. О. История сословий в России. М., 1914. С. 2.

становления дворянства как первого сословия России. В первую четверть XVIII века под воздействием западноевропейского влияния, которое активно насаждалось государством, формируются основы дворянского самосознания.

Таким образом, в русской дореволюционной исторической науке, наметилась, но в очень слабых очертаниях проблема изучения представления о праве в дворянской среде Петровской эпохи. Различные ученые, так или иначе, в своих работах касались некоторых аспектов данной темы.

В начале XX в. большой вклад в изучение службы дворянского сословия в период реформ Петра I внесли такие историки, как В.О. Икономов, А.А. Кизеветтер, М.М. Богословский, С.В. Рождественский и др.[35] Они продолжили развитие положений теории, доминирующей в предшествующей историографии. Согласно ей, сословия создавались властью и «закрепощались» государством, что, отчасти, оправдывало существование привилегий дворянства и даже существование крепостного права. Вместе с тем, историки уже проявляли интерес к социальным аспектам дворянской службы, выяснению соотношения дворянской службы с регламентирующими ее нормативными актами. В это время происходит обращение исследователей и к культурной стороне жизни привилегированного сословия. Так М. М. Богословский рассматривал быт и нравы русского дворянства первой половины XVIII в.[36] Историки начали задумываться над самим процессом становления дворянства.

В отечественной науке **советского периода** изучению истории русского дворянства не уделялось должного внимания. История дворянской службы, по сути, надолго «выпала» из поля зрения исследователей. Если она и затрагивалась, то главным образом в общих трудах, в тесной связи с историей крепостного права и борьбы низов против абсолютистского государства и феодальной эксплуатации.

---

[35] Икономов В. О. Накануне реформ Петра Великого. М., 1903.; Кизеветтер А. А. Русское общество в XVIII в. Ростов на Дону, 1907.; Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого. М., 1902.; Богословский М. М. Петр Великий и его реформа. М.,1920.; Рождественский С. В. Очерки по истории народного просвещения в России XVIII-XIX вв. СПб., 1912.

[36] Богословский, М. М. Быт и нравы русского дворянства в первой половине XVIII века. М. 1906.

Исследованиями периода становления марксистского толкования истории в советской историографии стали работы С.М. Ольминского, Б.И.Сыромятникова[37].

В советской исторической науке тема службы дворянского сословия в период преобразований Петра I долгое время не становилась предметом монографических исследований. Историки, занимавшиеся социально-политической тематикой, обращались преимущественно к проблемам классового противостояния, генезиса капитализма, становления и развития абсолютизма. Среди работ, носящих обобщающий характер, выделяются труды Б.Б. Кафенгауза, В.В. Мавродина, Н.И. Павленко и др.[38] В них дан анализ петровских преобразований, с точки зрения взаимодействия базиса и надстройки. Характеристика социально-политических взглядов Петра I и оценка его личности содержится в статье Н.И. Павленко «Петр I»[39]. В ней раскрываются воззрения Петра на роль государства и его взгляды на место монарха в государственном механизме. Значительное внимание автор статьи уделил представлениям Петра о сословной структуре современного ему феодального общества России и путях достижения этим обществом так называемого «общего блага».

Особое место занимает монография С.М. Троицкого, посвященная отношению самодержавия и дворянства на протяжении XVIII века. С.М. Троицкий считает, что абсолютизм постепенно заменяет дворянство профессиональной бюрократией, и с течением времени отказывается от служебных услуг благородного сословия, становясь, таким образом, все более самостоятельным[40]. В то же время историк пришел к выводу о двойственной роли «Табели о рангах» для дворянства: с одной стороны, она способствовала укреплению абсолютизма и его независимости от «интересов

[37] Ольминский С. М. Государство, бюрократия и абсолютизм в истории России. СПб., 1910.; Сыромятников Б. И. Регулярное государство Петра I и его идеология. Т. 1. М.-Л.: Академия Наук, 1943.
[38] Кафенгауз Б. Б. Петр Первый. Ташкент, 1942.; Кафенгауз Б. Б. Россия при Петре I. М.: Учпедгиз, 1955.; Мавродин В. В. Рождение новой России. Л.: Изд-во Ленин. Ун-та, 1988.; Павленко Н. И. Петр Первый. М., Наука, 1975.; Павленко Н. И. Петр Великий. М.: Мысль, 1990.
[39] Павленко Н. И. Петр 1 (К изучению социально-политических взглядов) // Россия в период реформ Петра1. М.: Наука, 1973. С. 40-102.
[40] Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке. Формирование бюрократии. М., 1974.

различных прослоек правящего класса», но с другой стороны, она приводила к «одворяниванию» чиновников, которое «задерживало процесс превращения бюрократии в бессословную категорию буржуазного общества»[41].

Современный период. Новейшая историография представлена широким спектром подходов к проблемам, связанным с историей и культурой сословий, их взаимоотношений, взаимодействия с властью и государством. Особенно большой популярностью пользуются историко-антропологичский и социокультурный подходы. Бытовая и культурная стороны жизни дворянства представлены в работе Ю. М. Лотмана[42]. Он рассмотрел повседневную жизнь русского дворянства XVIII - начала XIX в., мотивацию поведения дворянства, раскрыл те смыслополагающие ценностные коды, которые определяли их приоритеты на службе и частной жизни.

А.Н. Медушевский в монографии «Утверждение абсолютизма в России»[43] рассматривает абсолютистское государство «как фундамент и первый шаг на пути формирования современной тоталитарной системы... задается вопросом о его социальных основаниях, раскрывает значение таких институтов, как правящая элита, бюрократия и армия».

В центре внимания А.Н. Медушевского находятся «отношения общества и государства, природа неограниченной власти, причины ее возникновения и последствия для общества». Он определяет место петровских реформ «в перспективе развития русской государственности предшествующего и последующего времени, а также в мировом историческом процессе», показывает реформы Петра Великого «в контексте перехода от традиционной организации управления к рациональной и создания нового типа государственности»[44].

---

[41] Троицкий С. М. Указ. соч. С. 365-366.
[42] Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства в XVIII - начале XIX вв. СПб., 1994.
[43] Медушевский А. Н. Утверждение абсолютизма в России. Сравнительное историческое исследование. М., 1994.
[44] Медушевский А. Н. Утверждение абсолютизма в России. Сравнительное историческое исследование. М., 1994. С. 5.

Особое внимание А.Н. Медушевский уделяет сравнительно-историческому анализу Табели о рангах 1722 г., сопоставляя ее с европейскими однотипными установлениями конца XVII - нач. XVIII в.: статутами, регламентами, уставами, действовавшими в Англии, Пруссии, Швеции. Согласно концепции А.Н. Медушевского, Табель о рангах явилась основой для процесса перегруппировки и изменения состава правящей элиты России XVIII в. и формирования бюрократии нового типа. Основной смысл Табели о рангах - «рационализация чиновной иерархии» и в дальнейшем - «утверждение абсолютизма, т.е. установление полной зависимости благосостояния, статуса и престижа чиновничества от воли монарха - предоставляемых им чинов, должностей и связанных с ними привилегий»[45].

Манифесту «О вольности и службе дворянства» посвящена монография И. В. Фаизовой[46]. Автором подробно описана дворянская служба, ее особенности и эволюция в течение времени, приведены статистические данные.

Среди обобщающих трудов по истории России первой четверти XVIII в. можно отметить труд «Петр Великий и его время» [47] В.И. Буганова, ставший результатом многолетней исследовательской деятельности историка.

В осмыслении исторического опыта российского реформаторства особое место занимает монография А.Б.Каменского «От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века»[48], в которой представлен опыт целостного анализа истории реформ в России XVIII в.

Исследование А.Б.Каменского ценно критическими размышлениями о современной историографии петровских реформ, а также выводами автора об итогах реформ, изложенные во второй главе книги. Петровские радикальные реформы ознаменовали собой переломный момент в истории России и в

[45] Там же. С. 191.
[46] Фаизова И. В. “Манифест о вольности” и служба дворянства в XVIII столетии. М., 1999.
[47] Буганов В. И. Петр Великий и его время. / Отв. ред. А. П. Новосельцев. М., 1989.
[48] Каменский А. Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (Опыт целостного анализа). М., 2001. С. 7-31, 59-79.

значительной степени предопределили дальнейшее политическое, экономическое, социальное и культурное развитие страны. Важнейшее значение петровских преобразований автор видит в преодолении кризиса традиционализма, охватившего российское государство и общество со второй половины XVII в. Вместе с тем итоги преобразований Петра I были внутренне противоречивы, что нашло свое выражение в социальной, экономической и духовной сферах.

Значимыми исследованиями истории петровских реформ с характерным комплексным подходом являются работы Е.В.Анисимова. В 1997 г. выходит в свет фундаментальный труд, посвященный эволюции системы высшего и центрального управления в России в конце XVII - первой трети XVIII в[49]. В данной монографии не только рассматривается конкретная структура и функционирование верхних уровней российского государственного аппарата: боярской думы, приказов, коллегий, сената в петровскую эпоху, но и выявляются возникшие в начале XVIII столетия новые идеологические обоснования самодержавной власти в России. Согласно концепции Е.В. Анисимова, государственные преобразования в сфере высшего и центрального управления в России в первой четверти XVIII века осуществлялись под воздействием комплекса идеологических, социально-политических и экономических факторов.

Исследование Е.В.Анисимова «Дыба и кнут: политический сыск и русское общество в XVIII в.»[50] посвящено истории политического сыска в России. На основе широкого изучения архивных источников исследуется история органов политического сыска, что позволяет автору книги осмыслить проблему взамоотношений государственной власти и общества в указанный исторический период. Книга интересна своими наблюдениями и выводами при исследовании феномена доносительства в России. Автор работы отмечает массовость и распространенность доносов, а также особую

[49] Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб., 1997.
[50] Анисимов Е. В. Дыба и кнут: политический сыск и русское общество в XVIII в. М., 1999. С. 43.

отзывчивость государства к доносам всех видов. В исследовании указывается, что в изучаемую историческую эпоху доносительство становится для государственной власти доступным способом контроля за исполнением закона, надежным орудием в борьбе с государственными преступлениями.

Большой интерес для изучения дворянства представляет работа Б. Н. Миронова[51]. Это первое в мировой историографии обобщающее, фундаментальное исследование социальной истории России периода империи с конца XVII в. до 1917 г. В предисловии к третьему изданию, написанному по просьбе издательства, известные западные русисты отмечают, что «Капитальная работа Б. Н. Миронова — уникальный вклад в историографию России по каким бы историографическим меркам ее ни оценивать — по российским, американским или европейским. «Социальную историю России» можно считать вехой в европейской историографии. Достижение тем более замечательное, если иметь в виду, что автор выполнил оригинальное исследование в каждой из областей, рассмотренных в книге»[52].

В работе рассмотрен широкий круг проблем: менталитет различных сословий как важный фактор социальной динамики, эволюция российской государственности от патриархальной к конституционной монархии, становление гражданского общества и правового государства, взаимодействие общества и государства как движущая сила социальных изменений, смена типа господствующих правовых отношений в обществе и многое другое.

Автор пришел к выводу, что дворянство к 1785 г. приобретает в общих чертах признаки сословия. В исследовании Б.Н. Миронова уделяется значительное внимание проблеме самосознания российского дворянства и отношению к обязательной службе.

---

[51] Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи: XVIII - начало XX в.: генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2003.

[52] Там же. Предисловие. Питер Гетрелл (Peter Gatrell), профессор Манчестерского университета (Великобритания); Дэвид Мэйси (David A. J. Macey), профессор Миддлбери Колледж (США); Грегори Фриз (Gregory Freeze), профессор Брандайского университета (США). С. I.

Большой вклад в изучение органов предварительного следствия и прокуратуры внес известный историк, доцент Серов Д.О. Его работа «Строители империи»[53] и ряд его статей[54], опубликованных в различных научных журналах, представляет собой первый опыт исследования «криминальной деятельности» сподвижников Петра I на основе широкого привлечения архивных источников, а также рассуждения автора о причинах взяточничества как одного из главных пороков петровского государственного управления. Так, по мнению Д.О.Серова, главная причина коррумпированности государственного аппарата заключается в характере самой государственной власти. Исследователь считает, что петровские преобразования обернулись для России «всплеском должностной преступности» и привели к появлению «нецивилизованной бюрократии». Это явилось следствием разрыва «с лучшими приказными традициями» и резкого увеличения численности служащих профессионально не подготовленных к государственному управлению[55].

Среди работ, вышедших за последнее время, может быть названа книга Д. О. Серова «Администрация Петра I»[56] , в которой автор проводит систематическое исследование персонального состава государственного аппарата России первой четверти XVIII века. Книга основана на многолетних архивных разысканиях автора. Собранный и проанализированный им материал позволяет не только понять, как воплощались в жизнь петровские реформы, но и по-новому взглянуть на первостроителей Российской империи.

Представляет интерес и монография Д. О. Серова «Судебная реформа Петра I»[57], которая является первым комплексным исследованием обстоятельств подготовки и проведения судебной реформы Петра I (1717-

[53] Серов Д. О. Строители империи: Очерки госуд. и крим. деят. сподвижников Петра I. Новосибирск, 1996.
[54] Серов Д. О. Высшие администраторы под судом Петра I. Из истории уголовной юстиции России первой четверти XVIII в. № 39.,(2005). Гуманитарные науки. Выпуск 10.
Серов Д. О. Фискалы на эшафоте. // Родина. – 2007. – № 11. – С. 75-79.
[55] Серов Д. О. Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск, 1996. С. 10-11.
[56] Серов Д. О. Администрация Петра I. М.: ОГИ, 2007.
[57] Серов Д. О. Судебная реформа Петра I. Историко-правовое исследование. М.: Зерцало-М, 2009.

1723 гг.). Основная часть монографии посвящена характеристике изменений в судоустройстве и судопроизводстве России, осуществленных как в предреформенный период, так и в ходе реформы.

В последнее время стали появляться диссертационные работы, всецело или частично посвященные истории дворянской службы. В первую очередь, здесь необходимо упомянуть о кандидатской диссертацией Г. И. Зайцевой «Социальная психология русского дворянства в первой четверти XVIII века», защищенной в 2000 г.[58] Опираясь на широкий круг архивных источников, Г.И. Зайцева подробно охарактеризовала роль государства в процессе формирования и изменения психологии русского дворянства первой четверти XVIII столетия, отметила роль родовой идеи, влияние западных идей и образа жизни, особенности русского национального характера на формирование психологии русского дворянства.

Автор приходит к выводу, что «именно в царствование Петра I была заложена основа для последующего развития психологии русского дворянства»[59].

Так же можно отметить кандидатскую диссертацию С. И. Пудиной «Дворянская служба в конце XVII - первой четверти XVIII вв.: идеология и практика»[60], где автор изучает взгляды, поведение и отношение дворянства к государственной службе, анализирует соотношение «новых» и «старых» служебных стереотипов, исследует отношение дворянства к «служебным» новшествам.

Стоит упомянуть и работу Е.Н. Марасиновой «Психология элиты русского дворянства»[61], где вопросы взаимодействия государства и российского дворянства прослеживаются через изучение самосознания и психологии привилегированного сословия. По мнению Е. Н. Марасиновой, несмотря на отмену обязательности государственной службы, чин

[58] Зайцева Г. И. Социальная психология русского дворянства в первой четверти XVIII века: Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 2000.
[59] Там же. С. 199.
[60] Пудина С. И. Дворянская служба в конце XVII - первой четверти XVIII вв.: идеология и практика. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 2012.
[61] Марасинова Е. Н. Психология элиты русского дворянства. М.: РОССПЭН, 1999. 302 с.

продолжал оставаться главным критерием сословной иерархии и для самодержавной власти и для современников[62].

В диссертации Е.Н. Марасиновой «Идеологическое воздействие политики самодержавия на сознание элиты российского дворянства второй половины XVIII века»[63] предпринимается попытка понять истоки и основные тенденции дальнейшей трансформации взаимоотношений власти и элиты в Российской империи.

Так же представляет интерес диссертация Д.А. Редина «Государственное управление на Урале в эпоху Петровских реформ»[64], где дается «оценка административных преобразований местного уровня в первой четверти XVIII в., их места и роли в процессе государственного развития России на переходном этапе…»[65]. В работе рассматривается местная бюрократия и представления о должностной преступности в правосознании местного чиновничества.

В работе Е.В. Бородиной «Судебная реформа Петра I на Урале и в Западной Сибири»[66] проведен анализ структуры и принципов функционирования судебных учреждений, созданных в ходе проведения административно-судебных преобразований, рассматривается судебная практика новых судебных учреждений.

История русского дворянства в зарубежной историографии представлена как общими, так и специальными, узкотематическими работами. Из работ общего плана можно отметить монументальный труд американского историка Р. Масси «Петр Великий»[67]. Как писал Е.В. Анисимов в предисловии: «книга Р. Масси до краев наполнена информацией

---

[62] Там же. С. 203.
[63] Марасинова Е.Н.. Идеологическое воздействие политики самодержавия на сознание элиты российского дворянства второй половины XVIII века. Автореферат диссертации на соискание уч. ст. доктора исторических наук. М. 2008.
[64] Редин Д.А. Государственное управление на Урале в эпоху Петровских реформ. (Западные уезды сибирской губернии в 1711-1727 гг.). Диссертация на соискание уч. ст. доктора историч. наук. Екатеринбург. 2007.
[65] Там же. С. 8.
[66] Бородина Е.В. Судебная реформа Петра I на Урале и в Западной Сибири. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2012.
[67] Масси Р.К. Петр Великий. Т. 1-3. Смоленск: Русич, 1996.

о Петре и его времени. Автор отразил все важнейшие события царствования Петра, не пропустил ни одного крупного деяния царя…».

Многие исследователи широко используют социокультурный подход при изучении роли и места службы в жизни дворянства. Так, Марк Раев в своей работе подчеркивает, что осуществление дворянином гражданской службы давало ему реальную привилегию как материальную, так и не менее важную социально-психологическую[68].

В книге американского историка Ричарда Уортмана[69] даётся глубокий анализ развития в России XVIII—XIX вв. представлений о праве, законности, правосудии. Новшества в институтах юстиции рассматриваются в общем контексте формирования правовой культуры, системы официальных и личностных ценностей чиновников, служивших в этой сфере. Возникновение независимого суда и профессии юриста предстаёт результатом длительного процесса, который одновременно и соответствовал и противоречил целям самодержавной власти.

В целом анализ отечественной и зарубежной историографии, показывает, что в свете новых подходов и задач, которые решает историческая наука, состояние разработанности проблемы не может быть признано удовлетворительным.

Актуальность и недостаточная разработанность проблемы определили **цель** данного диссертационного исследования: изучение способов воздействия власти на сознание дворянства и формирование новой системы правовых представлений; выявление смыслов, которые вкладывали дворяне в свою практическую деятельность, связанную с правом, в конце XVII - первой трети XVIII вв., их представления о праве в эпоху Петра I.

Указанная цель определила следующие **задачи исследования:**

1) Проанализировать изменения требований государства к дворянству в канун петровских преобразований;

[68] Раев М. Понять дореволюционную Россию: государство и общество в Российской империи. Лондон 1990.
[69] Уортман, Ричард С. Властители и судии. Развитие правового сознания в императорской России. М. : Новое лит. обозрение, 2004. — 517 с.

2) Рассмотреть правовые представления Петра I и роль закона в государственном управлении по отношению к дворянству;
3) Изучить требования государства к содержанию служебной деятельности дворянства в первой трети XVIII века;
4) Проанализировать представление о праве в дворянской среде, исследовать отношение дворянства к реформам, к царю, к службе.
5) Выяснить влияние западноевропейских правовых моделей на взгляды и позицию русского дворянства.

Обзор источников

Письменные источники принято разделять на документальные и повествовательные. В свою очередь многочисленные документальные источники, необходимые для изучения истории дворянства в России первой четверти XVIII в., целесообразнее всего разделить на две группы: источники нормативные (прежде всего, законы) и материалы судебной и административной практики.

Необходимость привлечения источников первой группы не вызывает никаких сомнений. Как еще в 1837 г. замечательно емко выразился М. М. Сперанский, *«История Государства без познания Законов не может иметь ни ясности, ни достоверности»*[70].

Наиболее широко (в опубликованном виде) нормативные источники первой четверти XVIII в. оказались к настоящему времени представлены в «Полном собрании законов Российской империи с 1649 г.» (ПСЗ)[71]. Этот известный 40-томник, подготовленном во II отделении Императорской канцелярии, по инициативе и под руководством М. М. Сперанского в 1826-1830 гг., охватывает период с 1649 г. по 1825 г. и включает в себя 30920 актов, расположенных в хронологическом порядке.

Нормативные акты, имевшие отношение к дворянству попали, главным образом, в третий - седьмой тома Полного собрания законов

[70] Сперанский М. М. Обозрение исторических сведений о Своде законов. СПб., 1837. С. 157.
[71] Полное собрание законов Российской Империи. М.- СПб., 1830. Т.4-7.

Российской империи.

Указы и постановления Петра I, относящиеся к дворянскому сословию дают достаточно полную информацию о ходе и общей направленности преобразований в этой сфере. Также нас будут интересовать указы Правительствующего Сената, как главного совещательного органа и самого высшего из исполнительных учреждений, созданных Петром.

Большинство указов содержит мотивировочную часть, где могут публиковаться изданные ранее постановления, описываться ситуации, повлекшие за собой издание того или иного закона. Петр стремился не просто издать закон, требующий немедленного исполнения, но и объяснить своим подданным причины появления данного постановления, его идейную направленность.

Безусловно, законодательные источники не дают исчерпывающего представления о дворянстве, однако они являются основополагающими в изучении заданной темы.

Но несмотря но огромную ценность для исследователей Полного собрания законов, необходимо отметить и наличие пробелов в нормативном материале. Как отметил еще в 1916 г. А.Н. Филиппов, Первое Полное собрание «в действительности неполное»[72]. Поэтому возникла необходимость привлечения нормативных материалов, помещенных в других собраниях.

К 200-летию со дня рождения первого российского императора, в 1873 г. Был опубликован 11 том Сборника Императорского Русского исторического общества «Письма, указы и заметки Петра I», подготовленный, по инициативе и под руководством академика А. Ф. Бычкова[73].

Однако, при всей значительности проделанной составителями работы, лишь сравнительно небольшая часть помещенных в 11 томе материалов

[72] Цит. по Серов Д. О. Фискальская служба и прокуратура России первой трети XVIII в. 2012. С. 27.
[73] Письма, указы и заметки Петра I. /Под ред. А. Ф. Бычкова// Сб. РИО. СПб., 1873. Т. 11.

имела нормативное значение.

Кроме того в своей работе мы будем опираться на труд «Доклады и приговоры Правительствующего Сената в царствование Петра Великого»[74] изданные Императорской Академией наук под ред. Н.В. Калачова, публикация которых началась в 1880 г., прекратили издаваться в 1901 г. на шестом томе. За это время были опубликованы материалы за 1711 – 1716 гг.

В 1887 году вышел в свет первый том «Письма и бумаги императора Петра Великого»[75]. Последний, тринадцатый том, был опубликован только в 2003 году. Материалы, представленные в «Письмах…», охватывают период с 1688 по 1713 гг.

В советский период наиболее значимый вклад в дело публикации нормативных источников петровского времени внес ленинградский ученый Н. А. Воскресенский. Сборник «Законодательные акты Петра I»[76] вышел в 1945 г. Автором был опубликован лишь первый том этого интереснейшего труда. Остальные остались в рукописи. Публикации указов очень точны, имеют многочисленные указания на зачеркивания, исправления, почерк, наличие дат и подписей. Очень аккуратно и скрупулезно описывается источник информации, датировка указа. Не ограничившись отысканием подлинников огромного количества вышедших из-под пера Петра I законодательных актов, Н. А. Воскресенский проследил во многих случаях весь законотворческий процесс. Это удалось благодаря тому, что ученый сумел выявить как документы, послужившие первоосновой для подготовки ряда законов, так и промежуточные редакции немалого числа законопроектов.

Сборник документов «Реформы Петра I»[77] содержит основные документы, характеризующие политику Петра I и состояние Российской империи в начале XVIII в. В сборнике использован законодательный и

[74] Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные имп. Академией наук. / Под ред. Н. В. Калачова. Т. 1-6. СПб., 1880-1901.
[75] Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб.- Пг.-М., 1887-2003. Т. 1-13.
[76] Законодательные акты Петра I. / сост. Н. А. Воскресенский. М.-Л., 1945. Т. 1.
[77] Реформы Петра I. Сб. документов. Составитель В. И. Лебедев. М., 1937.

актовый материал, публицистика петровской эпохи, записки ряда петровских деятелей и свидетельства иностранцев.

Во второй половине XX в. в России вышло в свет еще два сборника, содержащих законодательные материалы первой четверти XVIII в. Это восьмой выпуск под редакцией К.А. Софроненко «Законодательные акты Петра I» знаменитых «Памятников русского права» (1961 г.)[78] и четвертый том («Законодательство периода становления абсолютизма») девятитомника «Российское законодательство X-XX вв.» под редакцией А.Г. Манькова (1986 г.)[79].

Изучение законодательных источников позволяет определить государственную правовую идеологию по отношению к дворянскому сословию. Нормативные акты дают возможность более четко понять задачи, которые ставили законодатели, детально проследить развитие их взглядов, выявить мотивы, влиявшие на их решения.

Делопроизводственная документация включает в себя разнообразные по характеру документы: переписка учреждений, внутренняя документация контрольных учреждений и документы (прошения и доношения) представителей разных социальных групп, направленные в контрольные учреждения. Большинство подобных источников рассредоточены по многим архивным фондам. Главным образом документы находятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА).

Часть документов из этих архивных фондов опубликовал Д.О. Серов в ряде своих публикаций[80] и приложениях к монографиям: «Судебная реформа

[78] Памятники русского права. Вып. 8 под ред. К. А. Софроненко. М., 1961.
[79] Российское законодательство X-XX вв. / под ред. А. Г. Манькова. М., 1986. Т. 4.
[80] «Розыскать накрепко, правдою, без всяких приказных крючков»: указы Петра I, Екатерины I и Сената в области судоустройства и уголовной политики. 17161726 гг. / публ. Д. О. Серова // Исторический архив. 2000. № 6. С. 200-211. \ «И по делам всем, что есть, следовать»: документы об организации и деятельности первых отечественных органов предварительного следствия. 1713-1728 гг. / публ. Д. О. Серова // Исторический архив. 2006. № 2. С. 192-206.

Петра I»[81], «Администрация Петра I»[82] и «Фискальская служба и прокуратура России в первой трети XVIII в.»[83], что позволило мне ознакомиться с архивными документами и использовать их в своей работе.

Труд «Цветущее состояние государства Российского»[84], написанный И.К. Кириловым, содержит уникальное по объему информации статистическое, административное и экономико-географическое описание нашей страны по состоянию на 1726 г. Учитывая, что с 27 ноября 1721 г. по 12 октября 1727 г. Иван Кирилов состоял в должности секретаря в канцелярии Правительствующего Сената[85], приведенные в его труде сведения о тогдашнем построении государственного аппарата России отличаются высокой степенью достоверности.

К повествовательным источникам можно отнести дневники, записки, письма и сочинения иностранных авторов о России петровского времени. Историческая реальность в них представлена через восприятие конкретного автора, что наносит отпечаток на достоверность сведений содержащихся в этих источниках. В то же время привлечение этого вида исторических источников является необходимым условием воссоздания наиболее полной и достоверной картины прошлого.

С конца XVII - начала XVIII веков в России получает свое развитие мемуарная литература - различного рода дневники, записки и воспоминания. В диссертационной работе были использованы опубликованные сочинения.

«Дневные записки» И. А. Желябужского[86], московского дворянина средней руки, дослужившегося до чина окольничего, позволяют исследователю взглянуть глазами дворянина на основные события за 1682-1709 гг., начиная со смерти Федора Алексеевича и заканчивая Полтавой. В записках описаны многочисленные случаи казней, расправ, а также ссылок

[81] Серов Д. О. Судебная реформа Петра I. Историко-правовое исследование. М.: Зерцало-М, 2009.
[82] Серов Д. О. Администрация Петра I. / 2-е изд., испр. и доп. М.: ОГИ, 2008.
[83] Д. О. Серов. Фискальская служба и прокуратура Росиии в первой трети XVIII в. 2012.
[84] Кирилов И. К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1831. (доступно для изучения на сайте www.prlib.ru Президентская библиотека)
[85] Серов Д. О. Администрация Петра I. / 2-е изд., испр. и доп. М.: ОГИ, 2008. С. 46.
[86] Желябужский И. А. Дневные записки. // Рождение империи. – М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. – С. 259-358.

дворян, связанных с заговорами против Петра.

Жанр путевых записок представляют собой сочинения стольника П.А. Толстого[87]. Спецификой содержания его «путешествия» является скрупулёзное описание всего увиденного им в заморских странах, вплоть до малейших подробностей, включая вопросы политики и религии.

Другой известный мемуарист Петровской эпохи - И. И. Неплюев, в 1716 году был послан для учения в Венецию и вел там краткий дневник своего пребывания в Западной Европе (за 1716 - 20 гг.), который вошел в дальнейшем в состав его записок[88]. На фоне личной жизни героя прослеживается процесс реформаторской деятельности Петра 1. Оценка Неплюевым преобразований важна при изучении психологии рядовых дворян.

Данные источники позволяют проанализировать взгляды дворянства, проследить их отношение к новшествам.

Важным дополнением к русским мемуарным источникам конца XVII - первой четверти XVIII в. являются сочинения иностранцев. Материалы иностранного происхождения составляют значительную часть источниковой базы.

Для изучения быта и нравов большую роль играют записки английского инженера, капитана Дж. Перри «Состояние России при нынешнем царе»[89].

Конец царствования Петра I описан в знаменитом дневнике Ф.В. Берхгольца, голштинского дворянина, поступившего на русскую службу и причисленного к свите герцога Карла-Фридриха. Записи, начиная с апреля 1721 и заканчивая сентябрем 1725 гг., ведутся автором изо дня в день. Будучи наблюдательным, Берхгольц описывает бытовые условия петербургской жизни чрезвычайно тщательно. По точности изложения он

[87] Толстой П. А Путешествия стольника П.А.Толстого по Европе 1697-1699. //Литературные памятники. М., 1992.
[88] Неплюев И. И. Записки. СПб., 1893.
[89] Перри Дж. Состояние России при нынешнем царе. Повествование о России в царствование Петра I. М., 1871.

выгодно отличается от авторов других иностранных произведений о России первой четверти XVIII века[90].

Другой иностранец, английский посол Ч. Уитворт, в сочинении «О России, какой она была в 1710 г.» стремился дать обобщенное представление о стране в самых существенных сторонах жизни русских людей, к которым он справедливо причислял и службу[91]. Спецификой данного сочинения стало то обстоятельство, что оно являлось дополнением к официальным депешам, которые дипломат исправно отсылал в Лондон. Поэтому данный источник более объективен по своему содержанию.

Среди иностранных авторов следует также назвать таких мемуаристов, как немецкий дипломат Х.Ф.Вебер, датский посланник Юст Юль, секретарь прусского посольства И.Г. Фоккеродт[92].

Сочинения иностранцев о России первой четверти XVIII века важны для изучения психологии русского дворянства, поскольку позволяют современному исследователю изучить особенности сознания людей, живших много столетий назад.

В России в начале XVIII века появляются сочинения, посвященные различным вопросам политики, экономики, истории. Среди публицистов того времени на первом месте, по праву, стоит И. Т. Посошков. Отец его был серебряником (ювелиром), и поэтому Посошков лишь формально принадлежал к крестьянскому сословию.

Большую историческую ценность имеет третье сочинение И. Т. Посошкова «Книга о скудности и богатстве»[93]. Особенно важны при изучении дворянства глава 2 («О воинских делах») и глава 3 («О правосудии»), в которых автор рассказывает о правах дворян Петровской эпохи. Посошков многое объясняет читателю в истории первой четверти XVIII века.

---

[90] Берхгольц Ф. В. Дневник. СПб., 1903. Ч. 1-3.
[91] Уитворт Ч. Россия в начале XVIII в. Перевод Беспятых Ю. Н. М., 1998.
[92] Вебер Х. Ф. Записки Вебера о Петре Великом и его преобразованиях. СПб., 1872.; Юст Юль. Записки Юста Юля, датского посланника о Петре Великом. М., 1900.; Фоккеродт И. Г. Россия при Петре Великом. // Неистовый реформатор. М.: Фонд Сергея Дубова, 2000.
[93] Посошков И. Т. Книга о скудности и богатстве. М., 1951.

К настоящему времени, благодаря усилиям нескольких поколений исследователей история возникновения и развития дворянского сословия в России оказалась изученной довольно подробно, но неравномерно и нецелостно.

Таким образом, несмотря на определенные успехи, достигнутые в изучении данной темы, ее исследование далеко от завершения. Отсутствие обобщающих работ монографического характера, наличие в литературе спорных точек зрения - все это свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки проблемы.

Подводя итог представленной характеристике использованных в магистерской работе исторических источников, следует подчеркнуть их разнообразие и большую значимость для исследования данной темы. Опубликованные источники дают нам основной комплекс информации по истории дворянства петровской эпохи и характеризуют его во всей его целостности. Исторические источники, привлекаемые в данной работе, позволяют решать поставленные задачи.

Русское дворянство как первое сословие долгое время определяло духовную культуру России, являлось ее лицом. Петровская эпоха, в этом плане, стала временем складывания многих черт данного сословия. Россия на рубеже XVII-XVIII веков находилась в трудном переходном состоянии, состоянии коренных реформ. Поэтому важно выяснить, как изменялись представления членов высшего сословия в данный переломный период, в чем заключалась специфика психологии русского дворянства первой трети XVIII столетия.

В результате анализа влияния исторических событий на людей можно предположить изменения, произошедшие в мышлении дворян, и проследить на конкретных источниках их развитие.

Поскольку тема магистерской работы «Представления о **праве** в дворянской среде в первой трети XVIII века», представляется целесообразным рассмотреть более подробно понятие «**право».**

Право – не простое явление, от того или иного понимания права зависят интересы людей, они влияют на подход людей к праву. Право в различных обществах и конкретных случаях проявляет себя по-разному.

Общество не является простой совокупностью индивидов. Это сложный социальный организм, продукт взаимодействия людей, определенная организация их жизни, связанная прежде всего с производством, обменом и потреблением жизненных благ. Общество — сложная динамическая система связи людей, объединенных семейными узами, групповыми, сословными, классовыми отношениями[94].

Слово «право» - многозначно, имеет богатое разностороннее содержание.

Во-первых, его употребляют в общесоциальном смысле (моральное право, право народов и т.п.), в рамках которого речь идет о нравственных, политических, культурных и иных возможностях в поведении субъектов (например, моральное право руководить коллективом; поступить по совести; изменить, следуя моде, свой внешний вид; право члена общественного объединения и т.п.).

Во-вторых, с помощью этого термина обозначается определенная правовая возможность конкретного субъекта. В данном случае такое право называется субъективным, принадлежащим личности и зависящим от его воли и желания (право на образование, на труд, на пользование культурными ценностями, на судебную защиту и т.д.).

В-третьих, под правом понимают юридический инструмент, связанный с государством и состоящий из целой системы норм, институтов и отраслей. Это так называемое объективное право (конституция, законы, подзаконные акты, правовые обычаи, нормативные договоры).

Таким образом, термин «право» столь же многозначен, сколь многозначна его природа и содержание.

В магистерской работе «право» понимается прежде всего как система

[94] Лазарев В.В. Основы права. Учебник. М., Юристъ, 2001.

общеобязательных, формально определенных юридических норм, устанавливаемых и обеспечиваемых государством, направленных на урегулирование общественных отношений.

Структура работы

Работа состоит из введения, двух глав и заключения. В первой главе рассматривается государственная политика по формированию правовых представлений дворянства: государственная правовая идеология, законодательное формирование правовых представлений дворянства.

Во второй главе изучается проявление правовых представлений дворянства на практике.

Глава 1. Государственная политика по формированию правовых представлений дворянства

§ 1. Государственная правовая идеология

В истории России вопрос влияния государства на нравы подданных приобретет особую важность в первой четверти XVIII века. Петр Великий в русле философской концепции «общего блага», используя законы как средства воздействия, в обстановке неограниченной монархии, попытается «создать» из бывших царских служилых людей по отечеству идеальное дворянское сословие, целью жизни которого должна была стать верная служба царю и Отечеству.

Политико-правовые взгляды Петра I не являются на сегодня тайной для современных исследователей. На протяжении последнего столетия эта сторона духовного облика первого российского императора неоднократно освещалась в исторической и в историко-правовой литературе. Для начала здесь необходимо отметить, что, будучи по натуре разносторонне любознательным, первый российский император не питал склонности к отвлеченному знанию. По складу ума Петр I был последовательным прагматиком, который, по верному замечанию Х. Баггера, «оценивал теории по степени их пригодности к делу»[95].

Руководствуясь подобным утилитаристским подходом, Петр I исподволь усвоил выработанную преимущественно германскими правоведами XVII в. концепцию «полицейского» государства (Polizeistaat), исходной основой которой послужила философия Т.Гоббса.

Петр I, уделявший большое внимание всему происходившему на Западе, не мог остаться безразличным к подобным идеям. Благодаря поездкам царя за границу, знакомству с сочинениями С. Пуффендорфа и Х. Вольфа, а также личным встречам с Г. В.

[95] Баггер Х. Реформы Петра Великого в России. //Царь Петр и король Карл: два правителя и их народы. /Пер. со шведского. М., 1999. С. 138.

Лейбницем, идея «общего» или «общественного блага» укрепилась в сознании царя и сильно повлияла, на все его правление.

Цель «полицейского» – или, по российской терминологии первой четверти XVIII в., *«регулярного»* – государства заключалась в том, чтобы обеспечить подданным достижение «общего блага». В свою очередь, чтобы стать «регулярным», способным привести население к искомому всеобщему благоденствию, государство само должно было обрести строго определенное устройство.

Теоретической основой для построения механизма «полицейского» государства явилась концепция камерализма. Принципы камерализма заключались, во-первых, в коллегиальном характере руководства органами власти, во-вторых, в последовательно отраслевом характере компетенции центральных органов, в-третьих, в детальной регламентации профессиональной деятельности государственных служащих всех уровней. Особое место в камералистски устроенном «полицейском» государстве принадлежало обладавшему неограниченной властью правителю. Неслучайно поэтому, что в первой четверти XVIII в. отечественный законодатель впервые сформулировал – в толковании к ст. 20 Артикула воинского 1716 г. – определение абсолютистско-монархической формы правления «*Ибо Его Величество есть самовластный Монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен…»*[96].

Концепция «полицейского» государства не отличалась сложностью. Предполагалось, что достигнуть «общего блага» возможно в том единственном случае, когда «полицейское» государство, с одной стороны, всесторонне регламентирует жизнь подданных посредством издания «правильных» законов и распоряжений, а с другой – обеспечит их неукоснительное исполнение.

Впервые концепция «общего блага» была отчетливо высказана Петром I 16 апреля 1702 г. в *«Манифесте. - О вызове*

[96] ПСЗ. Т. V. № 3006. С. 325.

иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероиповедания»: *«…Государством управлять таким образом, чтобы все Наши подданные, попечением Нашим о всеобщем благе, более и более приходили в лучшее и благополучнейшее состояние»*[97].

Таким образом, слова Петра свидетельствуют, что он четко осознавал поставленную перед собой задачу: монарх должен повелевать ради достижения конечной цели, «общего блага» подданных.

Цель правления определялась Петром 1 однозначно - «общее благо». Но это возможно лишь при выполнении определенных условий - каждый из подданных России должен безоговорочно выполнять возложенные на него государством обязанности, т.е. свой гражданский долг. Крестьяне должны пахать землю, платить налоги; купечество - торговать; духовенство - молиться за всех перед Богом, а дворяне - служить царю[98].

Такая схема регулярного государства наиболее удовлетворяла царя. Петр I попытался рамками закона охватить различные стороны человеческой жизни. Результатом веры монарха-реформатора во всесилие «правильного» закона оказался целый поток нормативных актов, зарегламентировавших решительно все стороны государственной и частной жизни. Достаточно сказать, что за 6-летие 1713–1718 гг. одних только именных указов появилось 3877[99].

Идеальный порядок, которому предстояло утвердиться при воплощении концепции на практике, наиболее ярко описал М.М. Богословский: «Подданный не только был обязан нести установленную указами службу государству, он должен был жить не иначе как в жилище, построенном по указному чертежу, носить указное платье и обувь, предаваться указным увеселениям, указным порядком и в указных местах

[97] ПСЗ. Т. IV. № 1910. С. 192-193.
[98] Зайцева Г. *И.* Социальная психология русского дворянства в первой четверти XVIII века: Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 2000. С. 51.
[99] Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб., 1997. С. 278.

лечиться, в указных гробах хорониться и указным образом лежать на кладбище, предварительно очистив душу покаянием в указные сроки»[100].

М.М. Богословский ничего не преувеличивал. Все подтверждается десятками указов. Все они - лишь воплощение в жизнь теории реального государства. Между тем, вся эта бесконечная череда указов, инструкций, регламентов, артикулов и уставов могла так и остаться мертвой буквой, могла так и не привести российских жителей к искомому благоденствию. «Правильные» законы могли ведь попросту не исполняться.

Но царь Петр не только создавал законы, он заботился и об их исполнении. Поэтому ряд законов неоднократно повторялся.

Именно проникшись концепцией «полицейского» государства, Петр I уверовал во всесилие надлежаще исполняемого «правильного» закона. Тем самым, царь-реформатор стал – первым из отечественных правителей – сознательным поборником идеи законности. Уже при составлении в 1718 г. проекта закона *«Должность Сената»* Петр I собственноручно вписал суждение о том, что *«как может Государство управлено быть, егда указы действителны не будут»* и что от неисполнения законов *«токмо общая погибель следовать будет»*[101]. Еще более четкую формулировку о необходимости соблюдения законов император внес в проект закона от 17 апреля 1722 г.: *«…ничто так ко управлению Государства нужно есть, как крепкое хранение прав гражданских, понеже всуе законы писать, когда их не хранить…»*[102].

Стремясь утвердить режим законности, первый российский император пошел на не имевшую прежде аналогов меру: он обязал служащих всех органов власти знать действующее законодательство. В специально изданном на этот счет законе от 22 января 1724 г. «О важности Государственных уставов…» указывалось, что представителям государственного аппарата

[100] Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого. Провинции 1719-1727. М., 1902. С. 12-13.
[101] Памятники русского права. Вып.8 под ред. К. А. Софроненко. М., 1961. С. 60. (Или ПСЗ. Т. V. № 3264.)
[102] Памятники русского права. Вып.8 под ред. К. А. Софроненко. М., 1961. С. 208. (Или ПСЗ. Т. VI. № 3970.)

надлежит *«ведать все уставы Государственные и важность их, яко первое и главное дело…»*[103].

Законотворческой работе Петр I вообще уделял значительное внимание, особенно в последние десять лет правления.

Благодаря труду Н.А. Воскресенского, на сегодня известно, например, что закон «Должность Сената» имел шесть подготовленных с участием царя редакций[104], а Генеральный регламент – и вовсе 12[105]. По авторитетному суждению Б.И. Сыромятникова, Петр 1 «собственноручно набрасывал проекты законов, редактируя их по несколько раз, собирая справки, никогда ничего не заимствуя из иноземного права механически, но перерабатывая собранный материал применительно к условиям русской жизни, окружающим обстоятельствам, «сетуации сего государства»[106]. Ему «принадлежали как инициатива и направляющее руководство всей законодательной работой, так и сама детальная разработка и редактирование отдельных законодательных актов, причем в процессе этой работы не только выделялись и формулировались отдельные правовые понятия, но и вырабатывалась новая юридическая терминология, язык права[107]».

Большую роль в «воспитании дворян», судя по запискам современников, царь отводил личному примеру. Датский посол Юст Юль сообщал: «Достойно замечания, что, сделав все нужные распоряжения для поднятия форштевня, царь снял перед стоявшим тут генерал- адмиралом шапку, спросил его, начинать ли, и только по получении утвердительного ответа снова надел ее, а затем принялся за свою работу. Такое почтение и послушание царь высказывал не только адмиралу, но и всем старшим по службе лицам, ибо сам он покамест шаутбенахт. Пожалуй, это может показаться смешным, но, по моему мнению, в основании такого образа действий лежит здравое начало: царь собственным примером хочет показать

[103] ПСЗ. Т. VII. № 4436. С. 216.
[104] Законодательные акты Петра I. / сост. Н. А. Воскресенский. М.-Л., 1945. Т. 1. С. 281.
[105] Там же. С. 411.
[106] Там же. В предисловии от редактора. С. XXXVI.
[107] Там же.

прочим русским, как в служебных делах они должны, быть почтительны и послушны в отношении своего начальства»[108].

Таким образом, царь на основе личного примера хотел привить своим подданным чувство порядка и ответственности.

Другим важным фактором петровской законодательной политики было «наказание». В большинстве случаев, составляя законы, реформатор апеллировал не к сознанию своих подданных, а действовал угрозами. Устрашение продолжает оставаться целью наказания и в первой четверти XVIII века.

В одном из указов от 5 ноября 1723 г. *«О заведении в России фабрик…»* он писал: *«Что мало охотников, и то правда, понеже Наш народ, яко дети, неучения ради, которые никогда за азбуку не примутся, когда от мастера не приневолены бывают…»*[109]. Петр исходил из того, что только он может знать потребности общества и людей, так как именно ему предназначено судьбой и Богом вывести Россию на путь европейской цивилизации.

Русскому дворянству в соответствии с концепцией "общего блага " отводилась особая роль. "Царские служилые люди но отечеству" конца XVIII века должны были превратиться в настоящее служилое сословие по образцу западноевропейского.

Петр 1 стремился к тому, чтобы психология служилого сословия стала фундаментом сознания русского дворянина. И только благодаря службе он причислял бы себя к этому сословию.

Старые "служилые люди по отечеству" не устраивали царя, поскольку к началу правления Петра 1 они не представляли собой отдельного сословия, в смысле общественной группы, члены которой были бы связаны сознанием единства общесословного интереса.

Раздробленность дворянского сословия XVII века выражалась в разделении думных и служилых чинов на различные категории, в зависимости от вида их служебной деятельности. Так, к думным чинам

[108] Юль Ю. Записки. М.,1900. С. 100-101.
[109] ПСЗ. Т. VII. № 4345. С. 150.

относили в то время бояр, окольничих и думных дворян, которые занимали должности по высшему управлению и заседали в Боярской думе. Служилые чины делились на московские и городовые. В военном отношении они составляли «государев полк». Люди московских чинов назначались головами и воеводами. Чины городовые, в свою очередь, состояли из дворян выборных, детей боярских дворовых, детей боярских и городовых. Наиболее обеспеченные из них включались в "выбор" и ходили в дальние походы; менее состоятельные должны были оборонять границы государства, вблизи которых имели поместья.

В умственном и нравственном отношении дворянство не стояло выше остальной народной массы. Военное ремесло не развивало в дворянстве ни воинского духа, ни ратного искусства. Крестьянин Посошков в донесении Головину в 1701 г. «О ратном поведении», вспоминая недавние времена, отмечает трусость, малодушие и неумелость дворян: *«…людей на службу нагонят множество, а если посмотреть на них внимательным оком, то, ей, кроме зазору, ничего не узришь... А естли на конницу посмотреть, то не то, что иностранным, но и самим нам на них смотрить зазорно, в начале у них клячи худые, сабли тупые, сами нужны и безодежны, и ружьем владеть никаким неумелые… иной дворянин и зарядить пищали не умеет, а не то, что ему стрелить по цели хорошенько… попечения о том не имеют, чтоб неприятеля убить, о том лишь печетца, как бы домой быть… И на службе того и смотрят, чтоб где во время бою за кустик притулиться. И иные такие прокураты живут, что и целыми ротами притуляются в лес или в долу… А то я у многих дворян слыхал: "Дай де бог великому государю служить, а сабли б из ножон не вынимать"»*[110].

Так выглядели дворяне, из которых Петр 1 попытается, используя законы как средства для воздействия, создать идеальное служилое сословие. С его точки зрения, дворяне - это верные помощники царя во всех начинаниях. Главное дело их жизни - служба на благо царя и Отечества.

[110] Посошков И. Т. Книга о скудности и богатстве и другие сочинения. Ред. Б. Б. Кафенгауз. М., 1951. С. 266-268.

Именно "служба" должна была стать фундаментом самосознания дворянина.

Петр I всячески пытался стимулировать данное чувство и личным примером, и законодательными актами. Вершиной их явилась "Табель о рангах", вырабатывавшаяся в течение ряда лет при постоянном и активном участии Петра I и опубликованная в январе 1722 г.[111] "Табель о рангах" стала реализацией общего принципа петровской государственности - принципа регулярности.

Большое значение имеет вопрос о роли закона в государственном управлении в первой четверти XVIII века. Единственным источником права признавался закон. Обычаи сохранили свою силу только среди крестьянства. Характер и цели законодательства значительно изменились. Законодательство потеряло связь с обычаем и имело преимущественно реформаторский характер. Новое законодательство преимущественно основывалось на иностранных образцах, а также на теоретических рациональных соображениях. Законодательство вступало в противоречия со старым правом. Власть стремилась установить новые понятия о праве при помощи новых законов. Считалось, что законы являются выражением не народных обычаев, а воли законодателя. Основной целью законов стало усовершенствование общественных отношений, а не их сохранение, как раньше, также оставалась цель поддержания общественного порядка[112].

Россия стала полицейским или регулярным государством, что выражалось во всеохватывающей регламентации жизни подданных при помощи законов. Такая практика существовала в некоторых европейских государствах. Особенности России заключались в том, что патернализм был не рудиментарным явлением, как в Европе, а вполне жизнеспособным. Также всеобщая регламентация мотивировалась заботой о народе, который из-за своей отсталости и предрассудков нуждается в попечении правительства.

[111] Памятники русского права. Вып. 8 под ред. К. А. Софроненко. М., 1961. С. 179-190. (Или ПСЗ. Т. VI. № 3890.)
[112] Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи: XVIII - начало XX в.: генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2003. Т. 2. С. 137.

Вмешательство в частную жизнь подданных существовало и раньше, произошло только изменение форм и увеличение масштабов. Впервые появляются специальные полицейские учреждения. Стремление к регламентации частной жизни подданных было в значительной степени только намерением, которое не могло быть полностью реализовано по причине неисполнения населением законов и слабости государственного аппарата. Полицейское государство было моделью для Петра I. Модель полицейского государства была близка к идее просвещенного абсолютизма.[113]

Единственным субъектом законодательной власти стал царь. Только во время его отсутствия законодательная власть принадлежала Сенату. Законы понимались как воля царя. Законодательная инициатива могла исходить от монарха и от центральных правительственных учреждений. Общественная инициатива значительно снизилась и имела меньшее значение, чем ранее.

Значительно изменилось применение законов. Законы не имели обратной силы, распространялись на всех, должны были точно исполняться. Подчиненные не должны были выполнять противозаконных распоряжений начальника и обязаны были сообщать об этом вышестоящему руководству. Это имело большое значение для развития общества по пути правомерной монархии, поскольку создавало правовую основу для чиновников действовать строго по закону[114].

Несмотря на значительные изменения в законодательстве, не был создан новый свод законов, хотя предпринимались попытки его создания. В результате законодательство было неустойчивым и противоречивым. Отсутствие системы законодательства при низком морально-правовом уровне администрации и общества тормозило развитие в направлении правового государства. Причины неудач в составлении нового свода законов были следующими: живучесть обычного права, по которому жило

[113] Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи: XVIII - начало XX в.: генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2003. Т. 2. С. 138.
[114] Там же. С. 139.

крестьянство, сложности согласования писаного и обычного права, нового и старого законодательства, изменчивость и неустойчивость жизни из-за быстрой и противоречивой модернизации, что могло привести к быстрому устареванию нового свода. Кроме того, существовало колебание между составлением сводного Уложения или нового Уложения, не основанного на имеющемся законодательстве.

Законы стали определять работу самого механизма государственного управления. Возникли коллегии – государственные учреждения нового типа, которые действовали на твердых юридических основаниях. Были созданы органы, которые контролировали государственные учреждения – в 1711 г. фискальская служба, в 1722 г. - прокуратура.

В итоге, можно прийти к выводу, что у Петра Великого сложился свой образ идеального служилого сословия, необходимого России. Главную роль в нем играло представление о ревностной и бескорыстной службе дворянина Отечеству как о государственной обязанности. Законотворческая деятельность царя в русле реализации его взглядов на деле стала практикой регулярного государства, осуществленной в России, теоретической основой которой явилась концепция «общега блага».

§ 2. Законодательное формирование правовых представлений дворянства

Взгляд Петра 1 на роль дворянства в России нашел свое реальное воплощение в законодательной политике царя в области службы, в русле которой государство пыталось создать у дворян новую систему побудительных мотивов к службе в условиях ее обязательного характера; систему, способную восстановить реальную дееспособность служилого сословия, утраченную еще во второй половине XVII века. К этому периоду времени поместная земля уже выходит из службы и превращается в пенсию («прожиток»), и это, в свою очередь, отразилось в тенденции массового уклонения от службы, в так называемом «огурстве». Нежелание служить и потеря дееспособности данного сословия отчетливо проявилось в Крымских походах 1687 и 1689 гг. В. В. Голицына. Царские служилые люди не прошли свой последний экзамен на испытания.

Государство, поставленное в подобные условия, могло остаться без служилого сословия или же в целях самосохранения должно было начать действовать привычными ему законотворческими методами. Таким образом, указы Петра I в области службы носили закономерный характер, они были обусловлены тем недееспособным состоянием, в котором находились «царские служилые люди» накануне реформ.

Таким образом, круг задач, вырисовывавшийся перед Петром I в отношении дворянства, был довольно широк. В рамках его законотворческой деятельности в сфере дворянской службы ему предстояло объединить разрозненные категории служилых по отечеству в единое, монолитное сословие; создать новую дворянскую систему ценностей, отвечающую идее «общего блага» и ставшую на практике соединением идей, рожденных разными типами общества - традиционным и индустриальным. И одним из многочисленных шагов на пути к этому стало переименование дворянства. Петр, дав различным категориям служилого сословия наименование

«благородного шляхетства», попытался привить им чувство общесословного единства, необходимого для нормального, с его позиции, функционирования сословия.

Русские, жившие до Петра 1, слово «дворянин» не относили ко всему сословию царских служилых людей по отечеству. Дело в том, что в Московский период понятие «дворянин» означало сравнительно невысокий чин, и люди старших служилых, придворных и думных чинов не называли себя дворянами.

Петр 1 впервые собирает разрозненные чины царских служилых людей по отечеству и дает им новое общее название «шляхетство».

Интересен тот факт, что общего законоположения об этом нет. Исследователь Петровской эпохи А. В. Романович-Славатинский справедливо отмечал: «Образование шляхетства из старых царских чиновных людей… возникло само собою, под влиянием целого ряда частных мер и повинностей, общих для всего сословия. К этому присоединились условия бытовые: отличный от народа внешний вид – немецкий кафтан, бритая борода, и более и более обозначавшееся отличие в образе жизни, в привычках, более утонченных»[115].

Но в реальной жизни слово иностранного происхождения «шляхетство» так и не прижилось в русском языке. Уже в последние годы царствования Петра 1 и при его ближайших преемниках выражения «дворянство» и «шляхетство» были одинаково в ходу, а со времен Екатерины Великой «шляхетство» совсем исчезнет из обиходной русской речи.

Большую роль в петровской политике создания монолитного служилого сословия сыграл тот факт, что параллельно ликвидировались старые титулы. Они исчезали постепенно, по мере того, как их владельцы умирали. А вместе с ними с политической арены России уходили и чины.

Таким образом, Петр 1 попытался законодательным путем разрешить

[115] Романович-Славатинский А. В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб., 1870. С. 5.

сложившуюся проблему раздробленности царских служилых людей по отечеству, сплотив их в единое сословие. Во-первых, он дал всему сословию общее название «шляхетства»; во-вторых, ввел новые чины; в-третьих, царь, также как и его предшественники на троне, продолжил борьбу с местничеством. Все вместе это явилось важным моментом в процессе создания нового служилого сословия из прежних разрозненных чинов.

После 1682 г. решительными шагами в борьбе с местничеством явились указы Петра I. Важнейшим оружием против местничества стало введение нового, отличного от прежних времен критерия службы. Феодальный по своей природе принцип происхождения, знатности, был заменен буржуазным принципом личной выслуги. Петр I не мог допустить, чтобы включение в служебную иерархию и продвижение по службе определялось не выслугой, т. е. заслугами перед царем и Отечеством, а происхождением - критерием, от царя не зависящим.

Новый принцип резко усиливал власть самодержца над дворянином, стимулировал образование нового военно-бюрократического корпуса военных и гражданских служащих, всецело зависящих от милостей монарха.

В своих указах Петр I во главу угла ставил принцип годности. Так, в указе от 16 января 1712 г. *«О штрафах с Офицеров…»* он требовал, «Сказать всему шляхетству, чтоб каждой Дворянин во всяких случаях (какой бы фамилии ни был) почесть и первое место давал каждому Обер-Офицеру, службу почитать и писаться Офицером, а шляхетству (которые не Офицерах), только то писать, куда разве посланы будут; а ежели кто против сего не почтит Офицера, положить штраф»[116].

Показателен указ от 4 июня 1719 г. *«О пресечении местничества…»*: Петр 1 предписал *«…оной Регламент во всем нерушимо соблюдать, а именно: со всяким согласием и с надлежащим почтением друг ко другу всякого чина людям тех Коллегий иметь и где надлежало бы всякому благочинию и учтивости должной… а не сваром и укоризненным словом*

[116] ПСЗ. Т. IV. № 2467. С. 779.

неприличным… а вместо того славное безместие и прочность полезная на дела согласная…»[117].

В 1721 г. 16 января Петр I объявляет указ, данный Сенату *«О выдаче Обер-Офицерам на дворянство патентов»*: *«Все Обер-Офицеры, которые произошли не из дворянства, оные и их дети и их потомки суть дворяне, и надлежит им дать патенты на дворянство»*[118].

Не один раз Петр I настойчиво указывал на то, что одно дворянское достоинство вследствие происхождения не дает еще ровно никаких преимуществ, и что только служба Родине и заслуги перед царем делают человека выше и знатнее.

Большое влияние на изменение дворянской психологии оказал указ, принятый 23 марта 1714 г. *«О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах»*[119].

Главное значение указа заключается в том, что он устанавливал одинаковый правовой режим для поместий и вотчин, т. е. уравнивал поместье и вотчину, объявляя их наследственными.

В законе указывалось, что раздел недвижимого имущества после смерти отца между сыновьями наносит вред государству и помещичьим крепостным крестьянам, приводит к разорению, дроблению и упадку знатных дворянских родов.

Новый закон получил название Указа о единонаследии, ибо теперь только один из наследников мог наследовать недвижимое имущество.

В соответствии с указом были уравнены в правах «поместье» и «вотчина». Они стали называться просто «имущественной недвижимостью». Но сам по себе указ преследовал иные цели: по замыслу реформатора, он должен был установить такой порядок в землевладении, который бы бесперебойно обеспечивал государство служащими из дворян и заставлял не

[117] ПСЗ. Т. V. № 3384. С. 713.
[118] ПСЗ. Т. VI. № 3705. С. 290.
[119] Памятники русского права. Вып. 8 под ред. К. А. Софроненко. М., 1961. С. 246-251. (Или ПСЗ. Т. V. № 2789.)

получивших наследство идти на службу, чтобы добывать пропитание трудом. Именно поэтому и предполагалось запретить раздел отцовского имения между наследниками: *«*

1. *Всем недвижимых вещей, то есть: родовых, выслуженных и купленных вотчин и поместий, также и дворов, и лавок не продавать и не закладывать, но обращаться оным в род таким образом:*

2. *Кто имеет сыновей, и ему же аще хочет единому из оных дать недвижимое через духовную, тому в наследие и будет; другие же дети обоего пола да награждены будут движимыми имениями, которыя должен отец их или мать разделити им при себе… колико их будет, по своей воли, кроме онаго одного, который в недвижимых наследником будет»*[120].

И все же главный смысл закона о единонаследии состоял в том, чтобы вынудить дворян служить: *«…каждый, имея свой даровой хлеб, хотя и малой, ни в какую пользу Государства без принуждения служить и простираться не будет, но ищет всякой уклоняться и жить в праздности, которая (по Святому писанию) материю есть всех злых дел... прочие не будут праздны, ибо принуждены будут хлеба своего искать службою, учением, торгами и прочим. И то все, что оные сделают вновь для своего пропитания, Государственная польза есть; чего ради за благо изобретено чинить по сему…»*[121].

Введение майората в России способствовало смене ценностных ориентиров по отношению к службе в дворянском сознании. Поскольку по логике закона сыновья даже очень богатого и знатного шляхтича могли быть лишены наследства, то в сословном сознании приоритет знатного происхождения должен был уступить место принципам «личной годности» и «накопительства».

Хотя новый закон и преследовал цель запрещения дробления недвижимости и сохранения крупных земельных владений, он вызвал серьезные нарекания и недовольство со стороны тех дворянских сыновей,

[120] Памятники русского права. Вып. 8 под ред. К. А. Софроненко. М., 1961. С. 247. (Или ПСЗ. Т. V. № 2789.)
[121] Там же С. 247. (Или ПСЗ. Т. V. № 2789.)

которые лишались имений и поэтому не могли, по их словам, должным образом нести военную или гражданскую службу. Переход же в купеческое состояние или занятие какой-либо иной деятельностью они считали унизительным.

Поэтому в 1731 году в царствование Анны Ивановны по докладу Сената этот закон был отменен.

Незнатные же и небогатые дворяне получали в свою очередь шанс добраться до вершин служебной лестницы. Такой «соревновательный» характер службы, введенный по «Табели о рангах», был на руку государству, так как повышал дееспособность в целом всего сословия, а не отдельных его частей.

Дворянин должен был служить России и царю в светском или военном учреждении. По «Табели о рангах» была введена обязательная служба для дворян. На действительную службу назначался дворянин с «15-ти летнего возраста, начинающий с фундамента» рядовым солдатом армии или камер-юнкером. Для чего в Москве ежегодно проводились смотры недорослей. Петр I ставил новое сословие в жесткие рамки, вынуждая дворянина, не только служить, но и учиться.

В 1714 г. подписан указ об образовании в архиерейских домах школ, где должны были обучаться дети 10 - 15-ти лет «цифири и геометрии»[122]. Причем, Петр I введет образовательный ценз для дворян, особо отмечая, что «без изучения цифири нельзя считаться дворянином». Но интересно, что при обучении сохранялся принцип знатности. Дети знатных дворян отправлялись в школы Петербурга. «Дети знатных дворян от 10 лет высылаются в школы Петербурга, если родители будут их укрывать - штраф», - гласит указ. Для незнатных учреждались школы при гвардейских полках. Здесь учились малолетки, записанные в полки. Посылал Петр I дворян учиться и за границу. Особенно много указов сохранилось в архивных источниках об учении за рубежом. Молодых дворян отправляли туда изучать морское и военное

[122] ПСЗ. Т. V. № 2762. С. 78.

искусство. Царь приказывает, чтоб «по нескольку молодых ребят из шляхетства посылали для обучения военных дел за моря»." А конкретно, чтобы «кои учились инженерству и артиллерии» молодых дворян отправляли в Англию, Венецию, Флоренцию, Голландию, Испанию и Францию. Как видно из перечня стран, русские ученики успели во время правления Петра 1 побывать во многих странах Западной Европы[123].

Все приведенные указы пронизаны определенной мыслью царя - создать отечественные кадры специалистов из шляхетства и сформировать в дворянском сознании представление о верной службе как государственной обязанности, то есть воспитать чувство гражданской ответственности. Однако, монарх везде отмечал, «чтоб, кроме гвардии нигде дворянам в солдатах не быть». Это ограничение Петр 1 заносит в одну из своих меморий, причем подобная фраза повторяется дважды, что свидетельствует об особой роли, которую отводил царь дворянству по сравнению с простым народом, роли царских помощников[124].

Таким образом, Петр 1 выражает привилегированное положение дворян в службе. На ту же самую мысль наводит и следующая запись: «И нигде дворянским детям сначала не служить только в гардемаринах и гвардии». Петр 1 впервые в истории России в 1721 г. называет дворян «благородным» сословием, отличая его от простого, «подлого» народа. В то время это считалось привилегией, дарованной царем шляхетству.

Царя не устаивали дворяне-рабы, привыкшие слепо подчиняться указам царя, исполняя тем самым волю Бога. Петру необходимы были образованные, верные подданные, хорошо осознающие свои обязанности. Законодательная политика Петра на деле должна была привести к развитию гражданского самосознания у дворян, новое шляхетство должно было понять, что оно служит не только царю, оно служит своему Отечеству, России. А сам царь - только первый среди равных в этом деле.

---

[123] Зайцева Г. И. Социальная психология русского дворянства в первой четверти XVIII века: Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 2000. С. 79.
[124] Там же. С. 79.

И исходя из этой логики, Петр I считал привилегией дворянства службу царю и России верой и правдою. За это дворянин получал землю и крестьян, которые ее должны были обрабатывать. Если же дворянин имел немного крестьян и мало земли, то Петр причислял его к однодворцам, лишая тем самым права на привилегированное положение. Таким образом, отсеченная от дворянства часть служилого сословия стала однодворцами, которые, в свою очередь, должны были платить налоги наравне, с крестьянами.

Решающее значение для судьбы этой социальной группы имела податная реформа. В ходе ее правительство внесло однодворцев в подушную подать, несмотря на то, что они владели крепостными. Признание однодворцев налогоплательщиками означало распространение на них всех законов, запрещавших покидать те места, где они были записаны в оклад подушной подати. В итоге, эти люди уже не считались равными шляхте, свободной от налогов.

Таким образом, Петр I резко ограничил привилегированное сословие, исключив из него однодворцев, а также бывших служилых по прибору.

Что же касается других дворянских привилегий - свободы от телесных наказаний и от службы, то об этом во времена Петра и речи идти не могло. Наоборот наказания служили методом формирования в дворянском сознании идеи службы как государственной обязанности. Если не действовали законы, апеллировавшие прежде всего к сознательности человека, то в Петровскую эпоху в ход пускались физические наказания как воспитательная мера для повышения чувства гражданской ответственности.

Большую роль в этом факте сыграла традиция, долгое время существовавшая в допетровской России. Служилые люди все без изъятья чинов, будучи холопами царя, подлежали одинаковым наказаниям. И ни о каком отказе от телесных наказаний дворяне не помышляли. Подобные явления русской жизни воспринимались как само собой разумеющееся.

Такой же подход к наказанию дворян сохранился и в Петровскую эпоху. Единственно, что Петр I привнес нового, то это замечание царя в

Воинском уставе. Царь постановил, чтобы шляхта - служители высоких чинов, старики 70 лет, недоросли, беременные женщины не подвергались пыткам, разве что «в государственных делах и убийствах, однако ж, с подлинными ... доводами»[125].

Телесное наказание дворян в конце XVII - первой четверти XVIII вв. считалось обычным делом. Это ясно показывают записки И. А. Желябужского. Читая их можно заметить, как щедр был царь Петр, раздавая приказы о наказаниях[126].

Петр 1 пытался регламентировать все стороны жизни русского дворянина. Естественно, что многие дворяне стремились обойти непривычные и не соответствовавшие устоявшемуся укладу жизни указы. Но любой закон рассчитан на его исполнение. Для этого правитель обращается, как правило, к двум методам: либо пытается воздействовать на сознание подданных, либо прибегает к насилию по отношению к подчиненным. И в итоге, наказание стало первым из факторов проведения Петровских реформ, а устрашение - одной из целей наказания.

Таким образом, Петр 1 всегда при случае настойчиво напоминал дворянам об их многочисленных обязанностях, которые необходимо было исполнять. В петровских указах постоянно встречаются выражения «под жестким страхом», «под жестким наказанием», « под страхом сметной казни» и т.д.

Другой факт, из указа от 23 августа 1720 г. «О явке на смотр недорослям, и об определении их в службу» можно узнать о чрезвычайно суровом наказании, применявшимся к не явившимся на смотры: *«А которые из бегов не явятся, и потом будут пойманы: тех… бить кнутом и вырезав ноздри, ссылать в вечную работу на каторги»*[127]. При этом объяснялась и воспитательная цель наказания «чтоб другим неповадно было».

---

[125] Романович-Славатинский А. В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб., 1870. С. 230.

[126] Желябужский И. А. Записки. //Россия при царевне Софье и Петре I. М., 1990. С. 212.

[127] ПСЗ. Т. VI. № 3631. С. 231-232.

В уголовном законодательстве Петра 1 по-новому рассматривается и понятие «преступника». Раньше это был тот, кто забыл Божий страх и презрел царя. К примеру, в Соборном уложении 1649 г. преступником считался человек, забывший страх Божий и крестное целование. Теперь преступником стал тот, кто «нарушил государевы права», тот, кто являлся «преступником указу», «презирателем закона». Из этих указов ясно видно, что в первой четверти XVIII века происходит разделение морали, основанной на религиозных догмах и правах. С точки зрения Петр 1, главное занятие гражданина - это служение Отечеству во имя «общего блага». В русле данной логики всякое нарушение и неисполнение дворянином своих обязанностей, предписанных царскими указами, являлось в глазах царя преступлением. Все эти узаконения проводились царем с одной целью - целью развития гражданского самосознания у дворян и внедрения в их сознание идеи службы как государственной обязанности.

Не один раз Петр I настойчиво указывал на то, что одно дворянское достоинство вследствие происхождения не дает еще ровно никаких преимуществ, и что только служба Родине и заслуги перед царем делают человека выше и знатнее.

Вершиной законотворческой деятельности Петра I в этом русле стала знаменитая «Табель о рангах»[128]. Она начала действовать в России в 1722 г. 24 января и должна была окончательно уничтожить порядок занятия должностей в соответствии с породой.

Возникла законодательно оформленная возможность пополнить высшее сословие выходцами из других сословий. «Тем, кто дослужится до обер-офицерского чина, давать диплом на дворянство и гербы»,- этот пункт «Табели... » в первую очередь, касался не дворян.

Служба, личная заслуга становятся источниками шляхетства. В пункте 8-ом отмечается, что «хотя сыновьям знатнейшего российского дворянства и открывается для знатной их породы свободный доступ ко двору и,

[128] ПСЗ. Т. VI. № 3890. С. 486.

желательно, чтобы они от других во всяких случаях по достоинству отличались, однако за это никому из них никакого ранга не дается, пока они Государю и Отечеству услуг не покажут и за оные характера не получат».

С появлением «Табели о рангах» «честь чиновная» наполнилась новым смыслом. Для того чтобы заслужить эту новую честь, необходимо было показать личные качества, принести пользу царю и Отечеству во имя «общего блага», а не просто иметь счастье родиться в знатной семье.

В «Табели» оговаривается порядок прохождения службы для коллежских юнкеров. Коллежские юнкеры, имеющие образование, получали преимущества при прохождении службы. Также коллежских юнкеров следовало отправлять за границу для получения образования. Также в Табели о рангах говорится о том, что преступники, которые подвергались публичным наказаниям и пыткам, лишаются своих рангов.

Таким образом, законотворческая деятельность царя Петра сильно повлияла на изменение психологии служилых людей по отечеству. В рамках идеи «общего блага» самодержец продолжает борьбу с местничеством, ставшим к этому времени укоренившейся традицией, противопоставляя ему принцип личной выслуги, резко усиливая тем самым власть царя над дворянином и создавая новую мотивацию дворянской деятельности, поскольку служба отныне становится главным источником шляхетства.

Важным элементом государственной политики в области права было формирование правовых представлений чиновников и судей.

В 1713 году был издан указ «О пресечении грабительств в народных сборах…»[129] о борьбе со злоупотреблениями чиновников при сборе налогов, такими как взяточничество и воровство. Эти злоупотребления признавались государственными преступлениями, поскольку наносили ущерб интересам государства из-за обеднения населения. Также этот указ должен быть публично объявлен, чтобы преступники не оправдывались незнанием закона.

В 1714 году издан указ о запрещении взяток и посулов. Этот указ

[129] ПСЗ. Т. V. № 2707. С. 51.

относился ко всем государственным служащим. В этом указе преступлением признавалось все, что могло принести вред государству. Данный указ должен быть опубликован, также все чиновники должны быть с ним ознакомлены и дать подписки об этом. В 1720 году этот указ повторяется с требованием ознакомления с ним чиновников. В 1722 году был издан указ, по которому все чиновники должны были давать подписку под указом 1714 года о лихоимстве[130].

В 1719 году был издан указ, по которому судьи должны были решать дела в соответствии с законами и без волокиты. Также предписывалась публикация данного указа[131].

В 1722 году издается указ, по которому чиновники должны решать все дела в соответствии с законами и регламентами. Это мотивировалось тем, что для управления государством необходимо соблюдение законов и гражданских прав. По этому указу несоблюдение законов чиновниками рассматривалось как государственное преступление. Все чиновники должны быть ознакомлены с данным указом[132].

В 1724 году появляется указ, по которому чиновники должны были строго соблюдать существующие регламенты и изучать их. Это обосновывалось тем, что чиновники должны знать законодательство[133].

В 1724 году издается указ о том, что чиновники должны выполнять распоряжения своих руководителей, если это не противоречит законам. В случае противозаконных распоряжений чиновники должны были сообщать об этом вышестоящему руководству[134].

В 1724 году был издан указ, по которому чиновники должны были знать существующие законы для того, чтобы действовать в соответствии с ними. Это было необходимо для правильного управления и для того, чтобы

[130] ПСЗ. Т. V. № 2871. С. 135; ПСЗ. Т. VI. № 3586. С. 194.; ПСЗ. Т.VI. № 4077. С. 761.
[131] ПСЗ. Т. V. № 3290. С. 621.
[132] ПСЗ. Т. VI. № 3970. С. 656.
[133] ПСЗ. Т. VII. № 4422. С. 205.
[134] ПСЗ. Т. VII. № 4423. С. 205.

чиновники не оправдывались незнанием законов[135].

В 1720 году издается указ, по которому судьям запрещается рассматривать те дела, в которых участвуют их родственники. Позднее в 1723 году был издан новый сходный указ, который был повторен в 1724 году, при этом старый указ 1720 года был отменен по причине его неполноты[136].

В 1723 году появляется указ о наказаниях за неисполнение законов и бесчинства в судах и других государственных учреждениях. В 1724 году этот указ повторяется[137].

В 1723 году был издан указ о форме и порядке судопроизводства. Этот указ обобщает и упорядочивает имеющиеся законы о судопроизводстве. Все судебные процессы должны были проводиться в порядке, обозначенном данным указом[138].

В 1720 году был принят Генеральный регламент[139], который стал обобщающим документом, регулирующим деятельность государственных учреждений. По Генеральному регламенту коллегии должны были получать царские и сенатские указы, чтобы они могли действовать в соответствии с этими указами. В том случае, если Сенат дает коллегиям распоряжения, противоречащие царским указам или государственным интересам, то коллегии должны были сообщать об этом в Сенат, а затем и царю. Также в Генеральном регламенте указывается порядок приема доношений в коллегиях. Доношения должны подаваться непосредственно в коллегиях президенту в присутствии других членов коллегии. Это делалось для того, чтобы президент не скрывал поданные в коллегию доношения. Исключения из этого правила допускались только в тех случаях, когда доношение было срочным и его нельзя было отложить, тогда президентам разрешалось немедленно принимать доношения. Кроме того, в Генеральном регламенте говорилось о коллежских юнкерах, которые должны были служить в

[135] ПСЗ. Т. VII. № 4436. С. 216.
[136] ПСЗ. Т. VI. № 3480. С. 1.; ПСЗ. Т. VII. № 4338. С. 143.; ПСЗ. Т. VII. № 4506. С. 285.
[137] ПСЗ. Т. VII. № 4337. С. 142.; ПСЗ. Т. VII. № 4431. С. 214.
[138] ПСЗ. Т. VII. № 4344. С. 147.
[139] ПСЗ. Т. VI. № 3534. С. 141.

коллегиях с целью подготовки к гражданской службе. Также в Генеральном регламенте сказано о людях, которые подвергались публичному наказанию и шельмованию. Они лишались многих прав: не могли поступать на государственную службу, преступления против них не влекли наказания, кроме убийств, их показания не принимались в суде.

Таким образом, при формировании правовых представлений чиновников и судей государство стремилось детально регламентировать работу чиновников, добиться соблюдения ими законов, прекратить взяточничество и должностные злоупотребления. Для достижения этого им внушались идеи законности, проводилось их ознакомление с действующим законодательством, устанавливались наказания за различные должностные преступления.

Также важным является вопрос о правовых представлениях офицеров. Дворяне, находящиеся на военной службе, получали отсрочку в рассмотрении всех судебных дел против них, кроме случаев тяжких уголовных преступлений, к которым относились татебные, разбойные и убийственные дела. Эта отсрочка давалась на все время военной службы до особого царского указа. Такое положение содержалось в указах о призыве служилых людей на военную службу. Оно появляется в 1700 году в указе о начале войны со Швецией и призыве служилых людей, и в последующие годы повторяется в других подобных указах до 1708 года[140].

Позднее в 1706 и 1712 годах появляются обобщающие указы, по которым все дворяне, находящиеся на государственной службе, получают отсрочку по всем судебным делам, кроме тяжких уголовных преступлений. Эта отсрочка продолжалась до окончания их службы. Если в более раннее время положение об отсрочке по судебным делам включалось в указы о призыве дворян на военную службу, или если это были отдельные указы, то они были связаны с указами о призыве на службу, и относилось только к тем дворянам, которые поступали на службу по данному указу, то теперь

[140] ПСЗ. Т. IV. № 1811. С. 74., № 2197. С. 410.

отсрочка давалась всем дворянам, находящимся на государственной службе. Также если ранее отсрочка по судебным делам часто давалась до особого царского указа, то сейчас оговаривалось, что эта отсрочка действует на все время службы – в указе 1712 года. По указу 1706 года отсрочку по судебным делам получали дворяне, находящиеся на военной службе, а по указу 1712 года – находящиеся на любой государственной службе[141].

Также в 1706 году был издан указ, по которому запрещалось подавать челобитные по судебным делам на дворян, которые находятся на военной службе[142].

В 1721 году был издан очередной указ об отсрочке в судебных делах для дворян, находящихся на государственной службе. Теперь была обозначена длительность отсрочки для различных категорий, она была следующей. Для послов давалась отсрочка на 1 год, для губернаторов и воевод длительность отсрочки зависела от удаленности той территории, которой они управляют, но не более 1 года, для офицеров существовала возможность получить отпуск для участия в судебных делах и до отпуска они также получали отсрочку. В том случае, если в обозначенные сроки дворяне не являлись для участия в судебных делах, то эти дела могли быть рассмотрены без их присутствия. Для офицеров возможность получения отпусков для участия в судебных делах появилась еще раньше по указу 1720 года[143].

Причиной появления таких указов было то, что, с точки зрения государственной власти, служба дворян была более важной, чем точное и своевременное исполнение законов путем вынесения судебных решений. По данным указам можно проследить развитие законодательства по вопросу об отсрочке дворянам в судебных делах против них. Если сначала указание на отсрочку в судебных делах содержалось в указах о призыве дворян на военную службу и относилось только к тем дворянам, которые поступали на

[141] ПСЗ. Т. IV. № 2126. С. 358., № 2519. С. 830.
[142] ПСЗ. Т. IV. № 2115. С. 354.
[143] ПСЗ. Т. VI. № 3696. С. 277., № 3736. С. 357.

службу по данному указу, то позднее появляются указы, по которым отсрочку в судебных делах получают все дворяне, находящиеся на государственной службе. Также первоначально отсрочка предоставлялась только дворянам, находящимся на военной службе, то потом ее получили дворяне, находящиеся на любой государственной службе, в том числе и гражданской. Таким образом проявляется усиление значения гражданской службы и увеличение количества дворян, находящихся на ней. Со временем происходит регламентация длительности отсрочки, сначала она предоставляется до особого царского указа, затем дается до окончания государственной службы, и наконец вводится определенная длительность отсрочки. Установление точной продолжительности отсрочки связано с тем, что служба дворян обычно была пожизненной. Еще одной особенностью является то, что если сначала отсрочка по судебным делам дается на все время нахождения дворян на государственной службе, то позже появляется четко определенная продолжительность отсрочки, а также допускается рассмотрение судебных дел при отсутствии самих дворян в случае их неявки после окончания времени отсрочки. Это показывает, что если сначала интересы государственной службы считались более значимыми, чем судебные разбирательства и исполнение законов, то позднее была признана важность исполнения дворянами существующего законодательства, несмотря на их занятость государственной службой.

В 1716 году был принят Устав воинский. Он использовался для рассмотрения судебных дел не только в военных, но и в гражданских судах.

По Уставу воинскому в случаях ссор и драк между военнослужащими они должны были обращаться в военный суд, при этом поединки запрещались[144].

В Уставе воинском содержится раздел “Роспись процессам”, в котором описывается ход проведения судебных процессов. Военные суды состояли из офицеров, но поскольку они не имели юридической подготовки, то

[144] ПСЗ. Т. V. С. 262-263., С. 360.

существовали должности аудиторов, которые должны были наблюдать за ходом судебного процесса и соблюдением законов[145].

На формирование правовых представлений дворянства большое влияние оказали законы, регламентирующие подачу доносов и челобитных. В 1715 году был издан указ о запрете подметных писем с доносами. Это объяснялось тем, что доносы должны быть открытыми. Доносы о государственных преступлениях и казнокрадстве разрешалось подавать напрямую самому царю[146].

В 1718 году издается указ, по которому запрещалось подавать челобитные царю, кроме доношений о государственных преступлениях. Челобитные должны были подаваться в те учреждения, которые занимались соответствующими вопросами. Этот указ обосновывался тем, что царю подают множество различных челобитных и он не может решать все эти дела[147].

В 1724 году появляется указ о том, что если преступник доносит на других людей, то это не смягчает его наказания. Также принимается указ, по которому в том случае, если доносчик должен понести наказание за свои преступления, то это наказание откладывается до решения дел по его доносу. Если же доносчик находится под следствием, то его донос откладывается до завершения следствия и лишь потом рассматривается[148].

Таким образом, государство поощряло доносительство и подачу челобитных, но в то же время четко регламентировало эти действия.

Получили широкое распространение различные заимствования иностранного опыта в сфере права. Эти заимствования происходили разными способами.

Одним из путей заимствования иностранного права был найм на русскую службу иностранцев. В 1715 году появляется резолюция о приглашении в Россию образованных людей, знающих право, для работы

[145] ПСЗ. Т. V. С. 384-385.
[146] ПСЗ. Т. V. № 2877. С. 137.
[147] ПСЗ. Т. V. № 3261. С. 603.
[148] ПСЗ. Т. VII. № 4434. С. 216., № 4435. С. 216.

чиновниками в коллегиях[149].

Также в 1715 году был издан похожий указ о приглашении в Россию чиновников, знающих славянские языки и имеющих опыт службы в коллегиях в Австрийской империи. Также в этом указе говорится о переводе книг по юриспруденции на русский язык[150].

В 1717 году появляется указ, по которому пленным шведам предлагается поступить на гражданскую службу в коллегии. Прежде всего приглашались те шведы, которые уже имели ранее опыт гражданской службы, но также разрешалось принимать и тех, кто не имел подобного опыта[151].

Происходили заимствования иностранной судебной системы и законодательства. По указам 1718 года заимствуется шведское устройство Юстиц-коллегии и судебной системы, также заимствуются шведские регламенты коллегий и законодательство[152].

Таким образом, проводились многочисленные иностранные заимствования в сфере права. Целью этих заимствований было формирование русской правовой системы по европейскому образцу. Заимствования происходили различными способами: приглашение в Россию иностранцев, имеющих образование и опыт гражданской службы, для работы чиновниками, заимствования иностранной судебной системы и законодательства, перевод иностранной юридической литературы.

Происходил процесс возникновения юридического образования в России. Государственная политика по развитию юридического образования заключалась в следующем.

В одной из царских резолюций 1718 года говорится о необходимости создания в России академии, основной целью которой должна быть подготовка образованных чиновников. Говорилось о поиске образованных людей для назначения их на должности чиновников. Также предписывалось

[149] ПСЗ. Т. V. № 2928. С. 165.
[150] ПСЗ. Т. V. № 2967. С. 186.
[151] ПСЗ. Т. V. № 3101. С. 506.
[152] ПСЗ. Т. V. № 3201. С. 568., № 3202. С. 568.

начать перевод на русский язык различной научной литературы, в том числе книг по юриспруденции, что тоже способствовало распространению юридического образования[153].

В 1724 году издан указ о создании академии и университета при ней. В составе академии предусматривалось создание класса гуманитарных наук, в котором должен быть академик, занимающийся натуральным и публичным правом, а также политикой и этикой. В университете создавался юридический факультет, на котором преподавал академик-юрист. Появление академии и университета позволяло организовать подготовку образованных юристов и способствовало развитию юридической науки[154].

В 1724 году также был издан указ, по которому дворянские дети, обучающиеся в академиях, должны были поступать на службу на должности коллежских юнкеров. Должности коллежских юнкеров предназначались для подготовки чиновников. Этот указ выражает стремление государственной власти к тому, чтобы на должности чиновников назначались люди, имеющие образование[155].

Таким образом, целью государства было распространение юридического образования, что выражалось в создании учебных заведений, в которых осуществлялась подготовка юристов, производился перевод иностранной юридической литературы. Также появилось стремление назначать на должности чиновников образованных людей.

В итоге, необходимо отмстить, что российское государство первой четверти XVIII века посредством законов стимулировало развитие самосознания у дворян. С одной стороны, определяя их права и обязанности, Петр 1 стремился воспитать в дворянстве чувство гражданской ответственности, которое выражалось в его понимании в преданности России и царю, служении во имя «общего блага». С другой стороны, явление резкого преобладания дворянских обязанностей над правами после смерти царя

[153] ПСЗ. Т. V. № 3208. С. 573.
[154] ПСЗ. Т. VII. № 4443. С. 220.
[155] ПСЗ. Т. VII. № 4457. С. 250.

вызвало сильный резонанс в дворянской среде, направленный на освобождение от тягот дворянской службы, стало одним из мотивов в дальнейшем в борьбе за законодательное оформление дворянских вольностей, послужив тем самым сильным толчком для роста дворянского самосознания.

В Петровскую эпоху дворянское самосознание только начинало формироваться. Еще не были востребованы дворянами основные сословные привилегии, такие как: свобода от телесных наказаний и от обязательной службы. Наоборот, Петр I использовал наказание и устрашение в качестве метода давления на дворян с целью исполнения ими своих обязанностей и воспитания гражданского самосознания.

Но наличие того факта, что именно в первую четверть XVIII века шляхетство получает ряд привилегий: право именоваться благородными и освобождение, хотя и формальное, некоторых категорий лиц от телесных наказаний, позволяет говорить о том, что само государство первой четверти XVIII века способствовало развитию дворянского самосознания.

Глава 2. Проявление правовых представлений дворянства на практике

В 1 главе была рассмотрена официальная государственная правовая идеология и политика государства по формированию дворянских представлений о праве. Теперь необходимо изучить, какие представления о праве существовали в действительности в дворянской среде.

Следует исследовать, каким образом государственная правовая идеология проявлялась среди дворянства, поскольку она могла существовать в сознании людей не в чистом виде, а в измененном. Таким образом, реальные представления дворян о праве могли отличаться от государственной идеологии и от целей, которые ставило государство при формировании правовых представлений.

Также необходимо рассмотреть, какое влияние оказывали действия государства по формированию дворянских правовых представлений на изменения действительных правовых представлений дворян.

Важно понять, насколько соответствовали государственные представления о праве и правовые представления дворянства, как соотносилась официальная идеология и ее реализация на практике.

Одним из серьезных препятствий в познании и осмыслении стереотипов мышления русского дворянства Петровской эпохи является некоторая однозначность суждений о духовной жизни представителей первого сословия, отсутствие каких-либо систематизированных исторических работ, связанных с данной проблематикой.

В основном, исследователи истории дворянства изучали лишь практическую сторону жизни сословия, мало вдаваясь в те психические процессы, которые происходили в душе шляхетства.

В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть непосредственно проблему изменения стереотипов мышления дворянства Петровской эпохи.

В конце XVII столетия наблюдалось снижение заинтересованности в служебной деятельности у дворянства. Поскольку в это время поместье превращается в «родовое» или «родственное», то дворяне уже не стремились, как это было раньше, служить верой и правдою, а предпочитали отсидеться в своих имениях. Наоборот, они хотели освободиться от воинской повинности, что сказывалось в массовом уклонении от службы, в так называемом «огурстве».

Поэтому государству, в лице Петра I, необходимо было дать дворянам новую мотивацию их деятельности, которой и стала идея служения Отечеству для «общего блага».

Трудность осуществления намеченной государством цели заключалась в том, что подобные представления укрепились лишь в сознании людей, лично связанных с царем, участвовавших непосредственно в его преобразованиях. В остальном же, особенно в самом начале XVIII в., в умах рядовых представителей шляхты продолжала господствовать старая идея «служения государю», что в психологическом плане явилось результатом воздействия патриархальных традиций, когда государство представлялось в виде большой, семьи, а царя почитали за ее главу.

В историческом контексте стереотип «служения государю» являлся отголоском той древней традиции, когда дворянин сам выбирал себе князя, которому он в дальнейшем будет служить. Рядовым дворянам, воспитывавшимся в кругу семьи в соответствии со старыми преданиями, крайне тяжело было свыкнуться с новыми позициями.

Петр I, в отличие от своих предшественников на троне, больше внимания уделял непосредственно «службе дворян» в любых формах ее проявлениях: воинской или гражданской, благодаря чему произошли преобразования в мотивационно-волевой сфере[156]. Сам царь постоянно внушал дворянам посредством указов необходимость их службы для

[156] Зайцева Г. И. Социальная психология русского дворянства в первой четверти XVIII века: Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 2000. С. 106.

создания «общего блага» в государстве. В итоге, дворяне стремились к повышению на службе, стараясь показать личные деловые качества, а не претендовали на место, обосновывая знатностью происхождения, как это было раньше; некоторые просили царя присвоить им новый европейский титул (графа, барона), что в прежние времена считалось бы не достойным для боярина. Иные потребности повлекли за собой возникновение определенных интересов, которые выражались в целях и нормах ориентации членов сословия. Понятия старого традиционного типа общества замещались в их сознании новыми европейскими взглядами на жизнь. И только затем, после закрепления повторяющихся норм ориентации дворянами, должен был сложиться стереотип мышления[157].

Благодаря насыщенности эпохи Петра Великого событиями, имеющими революционные последствия, эволюционный процесс изменения дворянских стереотипов мышления принял более быстрые темпы. К концу правления Петра I многие из дворян уже «перестраивают» свое сознание на новый лад.

Хотя, большинство дворян в ходе петровских реформ по-прежнему полагало, что служит лично царю. Так, Ф.А. Головин почти во всех письмах к царю от 1714 г. называет себя «рабом его Величества», «покорно донося о положении дел в Австрии и Пруссии». И.И. Головин пишет Петру I 10 апреля 1716 г.: «В котором милосердии есмь твой раб, содержим в милости твоей, моего всемилостивейшего Государя»; Ф.М. Апраксин в своем донесении от 8 июля 1706 напоминает царю: «Мне ж, рабу своему, изволили указывать... »[158]. Все эти отрывки из писем, относящиеся к разным годам, позволяют утверждать, что в сознании знати продолжает господствовать старый стереотип «служения лично царю».

Подтверждением данного факта применительно к психологии рядовых членов сословия может служить биография И. И. Неплюева. И. И. Неплюев -

[157] Зайцева Г. И. Социальная психология русского дворянства в первой четверти XVIII века: Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 2000. С. 106.
[158] Берх В. Н. Собрание писем императора Петра I к различным лицам с ответами на оные. СПб., 1830. Ч. 4. С. 32., Ч. 2. 1829 С. 54.

представитель небогатого дворянства, каких в России было немало, служит конкретно царю, а не Отечеству. Этот человек безропотно привык выполнять приказы. Неплюев служит царю, едет за границу, потому что этого желает Петр. Причем, его товарищи, личности которых предстают перед нами благодаря запискам Ивана Неплюева, думают точно также. И. Неплюев пишет не мемуары, а дневник[159]. И это позволяет нам видеть живые отпечатки его настроений, еще не сглаженных примиряющим временем. В них отчетливо проявляется авторская тенденция. Дворянин, честно служащий Отечеству, патриот и одновременно бедняк на государевом жалованье - таков образ того, чьи чувства выражает Неплюев. Он с неприкрытым раздражением отзывается о тех молодых дворянах, которые не учились, не ездили за границу, а теперь претендуют на лучшие места в государстве.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в царствование Петра I в сознании большинства русских дворян окончательно не сформировался еще стереотип «служения Отечеству», хотя сам монарх при помощи собственного примера и законодательных мер настойчиво пропагандировал его. Рядовые дворяне по-прежнему продолжали служить по старинке лично царю. В итоге, можно утверждать: их сознание стало эволюционировать, в нем зародился новый стереотип действия под влиянием популяризированной царем идеи служения отечеству во имя «общего блага». Именно в Петровскую эпоху начала формироваться характерная для всех последующих поколений дворян формула: «За царя и Отечество!».

Сложившееся в допетровской России представление о царе как о помазаннике Бога на земле, продолжало играть значительную роль в психологии дворянства на протяжении всей первой трети XVIII века.

Англичанин Джон Перри, побывавший в России в царствование Петра I, сообщал: « Во всех случаях у них (русских) вошло в обыкновение в речах своих соединять имя Бога и царя: «Так силен, как Бог и царь»; «Если Бог и

[159] Неплюев И. И. Записки. СПб., 1893.

царь позволит». А иногда они как будто приписывают царю до некоторой степени свойства божества. Они говорят о вещах, превышающих человеческое понимание и о том, что может случиться в будущем: «Бог знает, да царь ведает»[160].

Этим можно объяснить и то терпение, с которым дворянство относилось к реформам царя Петра.

Общеизвестен тот факт, что очень частым явлением в жизни дворянского сословия были телесные наказания. Об этом сообщает Желябужский И. А., окольничий при дворе Петра I, в своих «Дневных записках». За 1684 год он приводит такие данные: «Кикину учинено наказание за то, что девку растлил, Хвощинский пытан и бит кнутом (своровал, на порожнем столбце запись оставил). Князь Кропоткин бит кнутом: в деле своровал, выскреб на бумаге и приписал своей рукой. 1688г. - князь Лобнов-Ростовский выезжал грабить казну. Он был привезен к Красному крыльцу на простых санишках, и за воровство ему учинено наказание - бит кнутом. Да у него ж отнято 400 дворов крестьянских»[161]. Все люди, о которых говорит Желябужский, были знатного происхождения.

Особое внимание в данном случае заслуживает то, что телесные наказания в России, даже знатного человека, не считалось позором. Иностранцев подобный факт крайне удивлял: «Они никогда не краснеют за совершенные ими плутовства. И когда речь заходит о том, что вытерпели, то они с важным видом говорят, что терпели за грехи свои, и что Бог и царь прогневались на них. Хотя царю ничего неизвестно об их плутовстве»[162].

Россия конца XVII - начала XVIII вв. представляла собой страну, где продолжали господствовать патриархальные обычаи, в соответствии с которыми государство воспринималось в виде большой семьи, что было характерно в целом для традиционного типа развития общества. Подобное понимание государства дворянами значительно облегчало реформаторскую

[160] Перри Дж. Повествование о России при нынешнем царе. М., 1871. С. 95.
[161] Желябужский И. А. Записки. // Россия при царевне Софье и Петре. М., 1990. С. 211.
[162] Перри Дж. Повествование о России при нынешнем царе. М., 1871. С. 140.

деятельность царя, поскольку с самого начала Петр имел достаточно «послушных» граждан, готовых исполнять его волю. Их сознанию была присуща следующая логика мышления: царь правит страной от имени Бога, исполняет его волю, следовательно, народ должен повиноваться царским законам. Несомненно, это была хорошая психологическая почва для преобразований.

Дворяне как служилое сословие обязаны были помогать царю в его начинаниях. Успех и популярность реформ в первой трети XVIII в. во многом зависели от деятельности ближайших сподвижников царя. Так как они сыграли большую роль в процессе проведения реформ, то важно будет проследить отношения к деятельности Петра в их среде.

Читая отзывы о них иностранцев, письма и записки самих дворян, анализируя их поступки, можно прийти к выводу, что окружение Петра I не представляло собой монолитную среду, состоявшую из людей, объединенных одной идеей и готовых работать, не покладая рук, ради ее осуществления в реальной жизни. Каждый из них обладал собственным взглядом на происходившие события. Но одно, несомненно, вытекает из исторических источников - истинных поборников петровского дела было крайне мало, даже среди ближайшего окружения царя.

Негативное отношение к реформам тоже имело свое место. Некоторые дворяне занимали половинчатое положение. Но имелись и прямые противники новшеств, проводимых в жизнь царем. Кипучая преобразовательная деятельность Петра Великого, затронувшая так много интересов, выбившая столь многих из рамок привычного стиля жизни, заставившая одних усиленно служить, не щадя живота своего, других нещадно платить до полного оскудения, нарушавшая исконный домашний быт, верования и религиозные обычаи, подрывавшая все московские заветы, вызывала резкое осуждающее отношение к себе у людей, так или иначе больно заденутых Петром и его реформами. Недовольных было много.

Историк Соловьев С. М., разбирая дошедшие до нас политические

процессы Петровской эпохи, рисует словами и данными самих следственных и расспросных актов встревоженное и противоправительственно настроенное состояние русского общества. Подметные письма, подкидные листы, обличительные послания собирались чуть ли не со всех площадей России. С. М. Соловьев пишет: «Крестьяне роптали: «Как его Бог на царство поставил, та мы и светлых дней не видали, тягота на миру, рубли да полтины, да подводы, отдыху нашей братии крестьянству нет!». Сын боярский говорил: «Какой он государь? Нашу братию всех выволок на службу, а людей наших и крестьян побрали в даточные, нигде от него не уйдешь, все распропали на плотах, и сам он ходит на службу, и нигде его не убьют; как бы убили, так бы и служба минулась, и черни было бы легче. «Можно было услышать на улицах русских городов и примерно такие слова: « Мироед, весь мир переел; а на него, кутилку, переводу нет, только он переводит добрые головы». Монах ворчал: «Навешал государь стрельцов, что полтей, а уж ныне станет их солить» [163]. Вот, что говорили противники царских реформ о деятельности царя. Стрельцы и их дело пользовались большим сочувствием. Со времен стрелецких бутов и утвердилось мнение, что Петр-антихрист, что он подменный царь, что все тяготы и казни от его безбожия.

Много сведений, подтверждающих подобные настроения господствовавшие в дворянской среде, сохранилось в архивных документах Преображенского приказа и Тайной канцелярии. В основном, это либо дела о раскольниках, либо обвинения в непристойных речах против государя.

Если же посмотреть на простое служилое дворянство, то, как правило, среди него можно было найти либо таких, как Неплюев, с честью тянувших на себе нелегкое бремя службы, либо таких, которые стремились увильнуть от всеобъемлющего царева ока и спокойно отсидеться у себя в поместье. Яркие характеристики подобных «нетчиков» рисует И. Посошков: «В Устрицком стану есть дворянин Федор Мокиев сын Пустошкин, уж состарился, а на службе ни какой и одной ногой не бывал. И какие посылки

[163] Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. XVII. С. 56.

по него не бывали, никто взять его не мог, овых дарами угобзит, а кого дарами угобзить не может, то претворит себе тяжкую болезнь. И за его пронырством иные и с дороги отпущали. А егда из глаз у посыльщиков выедет, то юродство свое отложит и, приехав домой, яко лев рыкает. Соседи ево все боятся.... И не сей токмо Пустошкин, но многое множество дворян веки свои проживают»[164]. Посошков описывает пример пассивного отношения не только к реформам, но и вообще ко всему, что происходит в стране. Подобные обыватели, прожигатели жизни не являлись рождением петровских преобразований. Такие люди существуют всегда, во все времена. И поэтому их пассивное отношение к переменам в стране нельзя считать серьезным показателем.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в царском окружении, среди русских дворян, преобладала группа конформистов; настоящих идейных сторонников преобразований было чрезвычайно мало, также как и серьезных противников, готовых с полной уверенностью выступить против царя и его начинаний. Многие из конформистов в душе были не согласны с реформаторским пылом царя, но в силу все еще живших в их сознании стереотипов мышления, терпеливо продолжали служить царю, постепенно впитывая в себя идею «служения во благо Отечества», которую пропагандировал сам царь. На них то и приходилось опираться Петру I в своих преобразованиях. Конечно, это были не те безгранично преданные делу и идее помощники, которые были нужны царю. Но именно благодаря их исполнительности и компромиссности петровские преобразования вообще стали возможны. Люди эти, не поняв до конца глубину замыслов царя, подчас осознают ее после смерти царя и останутся до конца своей жизни «птенцами гнезда Петрова». Другие же, наоборот, попытаются вернуть милые сердцу законы старины глубокой.

В первой трети XVIII века в сознании многих представителей высшего сословия России произошла частичная смена стереотипов мышления,

[164] Посошков И. Т. Книга о скудности и богатстве. М., 1957. С. 97.

связанная с переориентацией их от идеи служения царю к идее служения Отечеству. Как же вел себя при этом русский дворянин? Рассмотрение данного вопроса имеет особую значимость, поскольку оно позволяет исследователю в рамках конкретной ситуации, почерпнутой из источников той поры, воссоздать своеобразное виденье мира дворянина Петровской эпохи. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть далее некоторые сюжеты их жизни дворян в правление Петра I.

Массу сведений приводит об их служебной деятельности Иван Посошков в своей книге «О скудности и богатстве». Он дает многочисленные характеристики дворянских личностей на службе.

Дворянин, занимавший высокий пост, был на нем Богом и судьей. Иван Посошков сообщает: «В 1719 г. подал я челобитную князю Д. М. Голицыну, чтобы мне построить винокуренный завод. Он же неведомо ради чего велел меня на караул посадить. И сидел я целую неделю, и стало мне скучно. Велел я уряднику доложить о себе князю, и он, Дмитрий Михайлович, сказал: «Давно ли он де под караулом сидит? И урядник ему сказал: «Уже де он целую неделю сидит». И тот час велел выпустить. И я, кажется, не последний человек, и он, князь, меня знает, а просидел целую неделю ни за что ни про что. Коли же паче моего мизерного посадят, да и забудут»[165]. Самовластие на местах было характерным явлением русской действительности того времени. В данном случае, случившееся можно объяснить тем, что очевидно, Посошков нарушил древний обычай чинопочитания, и боярин хотел показать свою степенность.

С другой стороны, к начальству в России издревле относились с почтением. Корни сего в том же родовом быте. Само устройство общества при нем было более похоже на жизнь большого дома, где уважают и почитают главу семейства - патриарха. Седерберг писал: «К начальству они питают глубокое уважение. Что это сильно удивляет»[166].

[165] Посошков И. Т. Книга о скудности и богатстве. М., 1957. С. 97.
[166] Седерберг Г. Бывшего полкового священника заметки о религии и нравах русского народа. М., 1878. С. 83.

Но важно отметить и совершенно обратное явление. Иностранцы часто описывали запанибратские отношения русских офицеров с подчиненными. Юст Юль сообщает: «Генерал-адмирал и другие русские всегда неравны в соблюдении своей чести и достоинства. В то же время как их офицеры (до бригадира) ухаживают за теми, даже наливают им вина и служат им, как лакеи. Они вдруг ни с того ни с сего становятся с ними за панибрата... Удивительнее всего, что генерал-адмирал и другие сановники могут курить, пить, играть в карты на деньги со своим подчиненными до полуночи»[167].

Как можно объяснить такое поведение? При Петре I была нарушена идея чинопочитания: разные по чину люди служили вместе, а иногда безродный стоял над родовитым. Кроме того, это могло быть простым проявлением чувств. Обстановка родового быта замыкала человека в одном кругу родственных связей, но никогда не выделяла его среди остальных. Он всегда был в гуще людей. Коллективизм не случайно считают одной из основных черт русского национального характера.

При Петре I, как известно, «Табелью о рангах» была введена обязательная служба дворян. Как же представители данного сословия отнеслись к этому?

И. Посошков пишет: «Убогие дворяне служат и со службы мало съезжают, иные лет 20 и по 30. А богатые лет 5, 6 прослужат и помышляют, как бы от службы отбыть да добиться к делам домой»[168].

«И не токмо городовые дворяне, но кои и по Москве служат и называются царедворцами, а и те Великому Государю лгут. Едва наряд им бывает, они напишутся в сыск за беглыми и, взяв указ заедут свои вотчины, да там и пробудут военную пору. А иные, многое множество дел у таких брюзгал. Да живут себе, да и наживают пожитки, ибо овые добились в судьи, живут в богатстве и покое»[169]. Далее рисуются портреты отдельных дворян. Вот, например, характеристика одного из них: «В Алексинском уезде виделся

[167] Юль Ю. Записки. // Мельгунова П. Е. Русский быт в воспоминаниях современников. С. 83.
[168] Посошков И. Т. Книга о скудности и богатстве. М., 1951. С. 94.
[169] Там же. С. 95.

я с дворянином по имени Иван Васильев сын Золотарев. Доа своим соседям страшен яко лев, а на службе хуже козы.... Многие дворяне, приехав на службу, и пищали в руках держать не могли»[170].

Таким образом, рядовые дворяне стремились отделаться от службы разными средствами. Служили как положено, в основном, обедневшие и не очень знатные. Представителем таких дворян, для которых служба являлась единственным источником существования, являлся Неплюев.

И. И. Неплюев родился в небогатой семье. В 1715 г. был взят на службу. Обучался в Новгороде математике, затем в числе самых лучших учеников попадает за границу. Благодаря собственному усердию и протекции графа Чернышева Неплюев достиг успеха[171]. Причем, дворян с похожей судьбой в России было много.

И первым местом, куда должны были явиться дворянские дети для отбора к службе, были смотры недорослей. В 1704 г. Петр I сам пересмотрел в Москве более 8 тысяч собранных туда дворян. По именам дворян выкрикивал дьяк, а царь смотрел по тетради и ставил свои пометки.

Вот что вспоминает по поводу смотров В.В. Головин: «Лета от воплощения Сына и Слова Божия 1712-го, в Марте месяце высланы мы все малолетные дворяне на смотр из Москвы в Петербург, с прочими всеми и я грешник». «И того-ж Маия в последних числах был нам всем смотр, а смотрел Сам Его Царское Величество, и изволил определить нас по разбору на трое: первых, которые летами постарее, в службу в солдаты, а середних за-море в Голландию для морско-навигацкой науки, в которых в числе за-море и я грешник в первое мое несчастье определен, а самых малолетных в город Ревель в науку»[172].

Окончив обязательное обучение, дворянин Петровской эпохи отправлялся на службу: воинскую или гражданскую. Дворянские недоросли «по годности» зачислялись: одни в гвардию, другие - в армейские полки.

[170] Посошков И. Т. Книга о скудности и богатстве. М., 1951. С. 95.
[171] Неплюев И. И. Записки. СПб., 1893.
[172] Головин В. В. Записки бедной и суетной жизни человека. С. 57.

Преображенский и Семеновский полки состояли исключительно из дворян и были школой офицеров для армии. Служба здесь была настоящая, безо всяких послаблений богатству и знатности. Яков Шаховской вспоминает: «Как достиг я 14-летнего возраста, то дядя представил меня в лейб-гвардейский Семеновский полк. В оном полку бывши по несколько времени солдатом, капралом, сержантом, неотлучно при полку находясь, капральскую и всех унтер-офицерских чинов должность действительно отправлял»[173]. То есть он жил в казарме, ходил чистить каналы, возил провиант, сам следил за оружием, учился инженерному делу.

Берхгольц рассказывает, что рядовые гвардейских полков даже те, которые были княжеских фамилий, службу несли все одинаковую. Так, однажды в караул к герцогу Голштинскому были вместе с другими солдатами поставлены князья Голицыны[174].

Сын канцлера Головкина получил хорошее образование за границей, а служил во флоте гардемарином. В драгунском полку фельдмаршала Меншикова служило рядовыми одних князей 300 человек[175].

Издавна привыкшее к отбыванию военной службы, дворянство еще кое-как мирилось с ее новыми тяготами, зато назначение во флот рассматривалось как несчастье, «и тверские, владимирские, ярославские и прочие сухопутные дворяне не знали, какому святому молиться, об избавлении от морской службы»[176]. Это отвращение было так сильно, что впоследствии «перестали назначать дворянских недорослей в морскую службу и флот стали пополняться людьми даточными, на офицерские же места, «в морскую науку», шли из дворян после Петра только самые бедные».

Одновременно такое же отношение господствовало и к штатской службе. Петр попытался сделать ее почетной для дворян, но в России давно уже существовала нелюбовь служилых людей к «крапивному семени». И

[173] Князьков С. Из прошлого русской земли. Время Петра Великого. М., 1991. С. 384-385.
[174] Берхгольц Ф. В. Дневник. СПб., 1900. Ч. 1. С. 105.
[175] Князьков С. Из прошлого русской земли. Время Петра Великого. М., 1991. С. 385.
[176] Там же. С. 385.

поэтому дворянин не желал служить с подьячими.

Столкнувшись с недостатком канцелярских служащих в учреждениях, ибо дворяне не хотели служить «подьячими» и учиться в юнкерских школах, царь был вынужден издать известный указ от 31 января 1724 г. «О непроизвождении в секретари приказных, которые дворянство не имеют». Название указа не соответствовало его содержанию, так как в нем говорилось следующее: «Буде же из подьяческого чина кто какое знатное дело покажет и заслужит, то таких с свидетельства Правительствующего Сената производить секретарем, и чтоб кто будет секретарем, из таких давать шляхетство, как и в воинской службе кто в прапорщики показан».

Как и военная служба, гражданская тоже требовала некоторой предварительной подготовки. Для этого при столичных канцеляриях, коллежских и сенатских, стали заводить ряд школ, куда сдавали дворянских недорослей для прохождения ими тайн приказного делопроизводства, юриспруденции, экономии и «гражданства», т. е. вообще учили всем не военным наукам, знать которые необходимо для человека штатской службы. Генеральным регламентом в 1720 г. было признано необходимым учреждать при всех канцеляриях. Но это плохо осуществлялось: от гражданской службы шляхетство упорно сторонилось, так что сенату пришлось констатировать, что «юнкеры коллегий не обучаются приказным делам, а потому достойных между ними для определения в секретарский чин нет»[177].

Сознавая трудность добиться добровольного тяготения шляхетства к штатской службе, Петр не предоставил дворянству права выбирать службу по собственному усмотрению. На смотрах дворян назначали на службу по их «годности», по внешнему виду, по способностям и по состоятельности каждого. Но и на смотры являлись не все, было много уклонявшихся от службы. Меры против этого принимались строгие. Так в 1707 г. с неявившихся на службу брали штраф, назначив последний срок явки, после которого велено было неявившихся «бить батоги, сослать в Азов, и деревни

[177] Князьков С. Из прошлого русской земли. Время Петра Великого. М., 1991. С. 386.

их отписать на государя». Но и эти крутые меры не помогали, не явившихся на смотр было столько, что Петру для сыска «нетчиков» пришлось прибегнуть к такому средству, как поощрение доносов: кто сыщет укрывающегося от службы и объявит о нетчике, тому «отдать все деревни того, ухоронился».

В 1716 г. имена не явившихся на смотр в Петербург велено было напечатать и разослать по губерниям, городам и селам и прибить всюду на столбах, чтобы все ведали, кто укрывается от службы, и знали на кого доносить. Особенно усердно сыском нетчиков занимались фискалы; глава их обер-фискал Нестеров, похвалялся тем, что один сыскал более 1000 человек «недорослей и кроющихся от службы»[178].

Законы Петра I, создававшие для разночинцев юридические возможности получения дворянства, встретили отрицательное отношение со стороны родовитой аристократии. Во время событий 1730 г. авторы ряда шляхетских проектов предлагали, чтобы правительство отделило «подлинных» дворян от «новых», получивших дворянское достоинство службой.[179] Против включения в ряды «благородного» шляхетства детей бывших холопов, попов, подьячих, крестьян выступал в те годы идеолог дворянства В. Н. Татищев[180].

Далее следует рассмотреть особенности правовых представлений чиновников. Чиновники должны были действовать в точном соответствии с законами. В результате введения Табели о рангах возникла единая служебная иерархия для всех, находящихся на государственной службе. По Генеральному регламенту устанавливалось четкое разделение дел, соподчиненность чиновников, единообразие организации и порядка деятельности государственных учреждений, в результате чего каждая должность получала свою служебную компетенцию. Гражданская служба

[178] Князьков С. Из прошлого русской земли. Время Петра Великого. М., 1991. С. 388.
[179] Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. М., 1974. С. 134.
[180] Миллер Г. Ф. Известие о дворянах российских. СПб., 1790. С. 28—29.

выделилась в отдельный вид службы[181].

Большинство чиновников не имели специального образования, получали свои знания на практике, многие чиновники приходили на гражданскую службу после военной. Чиновники официально имели право брать взятки, они рассматривались как плата за услугу и были частью содержания чиновников. Запрещались только те подношения, которые склоняли чиновников к нарушению законов. Большинство взяток имели своей целью ускорение рассмотрения дела, а не нарушение закона[182].

Чиновники рассматривали свою службу как единственную профессию. Была отменена наследственная передача служебных мест, утвержден порядок замещения должностей по личным заслугам, способностям и опыту, все чиновники должны были начинать службу с нижних чинов. Чиновники были оторваны от своих служебных мест и перестали рассматривать их как свою собственность. По Генеральному регламенту 1720 г. были установлены единые нормы служебной дисциплины[183].

Устанавливаются определенные процедуры, по которым чиновники должны были выполнять свои служебные обязанности. Чиновники постепенно переходят от личностного к формально-рациональному характеру межличностных отношений с коллегами и просителями[184].

Также необходимо изучить процесс формирования судейского корпуса. Порядок назначения судей был регламентирован законами только частично. Кроме того, на практике обозначенный в законах порядок назначения судей не всегда соблюдался[185]. Не были законодательно определены квалификационные требования к судьям и сроки их пребывания в должности[186].

Также в законодательстве не были обозначены основания для отправки

[181] Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи: XVIII - начало XX в.: генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2003. Т. 2. С. 163.
[182] Там же. С. 164.
[183] Там же. С. 166.
[184] Там же. С. 167.
[185] Серов Д. О. Судебная реформа Петра I. М., 2009. С. 255-6.
[186] Там же. С. 257.

судей в отставку и прекращения их полномочий. Основанием для отставки судьи было его собственное желание, обусловленное старостью или состоянием здоровья. В других случаях отставка по собственному желанию не практиковалась, поскольку служба была пожизненной. Основанием для прекращения полномочий судьи было его несоответствие занимаемой должности или вынесение ему обвинительного приговора. Вопрос о подсудности лиц судейского корпуса также не был законодательно регламентирован[187].

В Юстиц-коллегии часть чиновников имела предыдущий опыт судебной деятельности, некоторые, в основном иностранцы, имели юридическое образование[188].

В надворных судах в некоторых случаях должности президентов занимали губернаторы, в этом выражалась тенденция к сближению судебных и административных учреждений[189].

Многие судьи надворных судов были бывшими офицерами, также судьи назначались из незнатных дворян, работавших ранее в административных учреждениях. Бывшие офицеры не имели достаточного уровня юридической подготовки, хотя некоторые из них имели опыт судебной деятельности[190].

Среди судей надворных судов было мало выходцев из состава приказного аппарата управления[191].

Состав провинциальных судов комплектовался в основном выходцами из приказной среды и дворянами из местных помещиков. Среди судей городовых судов также было много бывших офицеров. Отсутствие законодательно обозначенных квалификационных требований к судьям приводило к тому, что служащие судебного аппарата разбирались в законодательстве лучше самих судей, в результате чего они оказывали

[187] Серов Д. О. Судебная реформа Петра I. М., 2009. С. 258.
[188] Там же. С. 263.
[189] Там же. С. 264.
[190] Там же. С. 265.
[191] Там же. С. 266.

значительное влияние на ход судебных процессов[192].

Также необходимо рассмотреть, каким образом русский национальный характер отражался в сознании дворянства.

Отличительной особенностью русского характера XVII - начала XVIII веков было особое понимание православия. На протяжении многих веков Россия была православным государством. И русский дворянин был типичным представителем того общества, которое его окружало. Религия доминировала во всех сторонах его жизни: общественной и личной. Вера дворян проявлялась не только в посещении церковной службы, но и в их повседневной мирской жизни - в благопристойном поведении, строгом следовании старинным обычаям, соблюдении постов.

С именем Бога на устах начинали и закачивали свои дела и дворяне Петровской эпохи. Так, например, князь Б. И. Куракин в начале своей «Гистории о царе Петре Алексеевиче», просит Бога благословить его писательское занятие: «В помощи Вышняго и в надеянии Его святой милости, продолжение веку моего и во исцеление от моей болезни, начинаю сей увражъ... и в угодность публичную, прося Вышнаго, дабы благословил мне, по моему желанию, ко окончанию привести»[193]. Другой дворянин И. И. Неплюев в своих записках также постоянно уповает на бога: «...молю любезно и прошу Самим Господом моим, да устроити тако и исполнити все яко же при сем конечная и последняя моя всепокорная просьба до вас явилась. Егда Господу содействующу и по воли Его Божеской благоволите получить…»[194].

С точки зрения русского дворянина, Бог всегда знает, что человек делает и направляет его в делах. Религиозность проявлялась даже во внешнем облике человека. Русские, в том числе бояре и дворяне, пытались походить на первых христиан, апостолов Христа, и поэтому они носили длинную бороду. Когда в 1700 году вышел царский указ о брадобритьи, то

[192] Серов Д. О. Судебная реформа Петра I. М., 2009. С. 267-8.
[193] Куракин Б. П. Гистория о царе Петре Алексеевиче. // Архив кн. Ф. А. Куракина. СПб., 1890. Кн. 1. С. 4 1.
[194] Неплюев И. И. Записки. СПб., 1893. С. 18.

православная церковь объявила это смертным грехом. Русское дворянство, на которое, прежде всего, и распространялся этот указ, оказалось в двойственном положении. С одной стороны, за невыполнение его царь накладывал большие штрафы, а с другой стороны, представители шляхты боялись церковного осуждения[195]. Поэтому дворяне отнеслись к указу о брадобритьи очень болезненно. Вот что пишет Дж. Перри: «Русские положительно питали некоторого рода религиозное уважение к своим бородам,… а Священники поддерживали их в этом обычае, приводя в пример то, что все благочестивые мужи в древности носили бороду, согласно тому как на иконах изображают Святых»[196].

Дворяне Петровской эпохи считали, что ношение бороды является важным внешним признаком православного, русского человека, то есть в данном случае речь шла уже не о дани моде, а об их достоинстве. Однако, Петр I продолжал наперекор общественном мнению менять образ и стиль жизни людей.

Еще одно важное понятие связывалось в сознании дворянина первой трети XVIII века с православными догмами, а именно представление о царе и его правлении как о Богом установленном порядке. Сохранение таких представлений объяснялось патриархальными взглядами. Также имело значение особое положение дворянского сословия и его тесная связь с царем.

С точки зрения дворянства царь был наместником бога на земле, поэтому он должен управлять в соответствии с божественными законами. Таким образом, исполнение указов царя означало выполнение божественной воли. В результате власть приобретала религиозную окраску, что в свою очередь отражалось на национальном характере[197].

Важной чертой национального характера можно считать идею коллективизма, которая проявлялась в том числе и в сознании дворянства.

[195] Зайцева Г. И. Социальная психология русского дворянства в первой четверти XVIII века: Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 2000. С. 173.
[196] Перри Дж. Повествование о России при нынешнем царе. М., 1871. С. 126.
[197] Зайцева Г. И. Указ. соч. С. 174.

Дворянин всегда считал себя представителем какой-либо группы: семьи, рода, сословия. Таким образом, все дворянство состояло из отдельных родов, объединенных целью службы царю. Роль дворянина рассматривалась не через его личные достоинства, а с точки зрения его знатности.

Внедрение в сознание дворян идеи служения государству повлияло на процесс разрушения патриархальных представлений о государстве-семье и способствовало появлению чувства гражданской ответственности, характерному для европейского общества.

Сохраняло влияние идея коллективизма и понятие чести. Большинство дворян понимали ее не как индивидуальное качество, а как родовое явление. Исходя из такого представления честь нельзя было быстро заслужить или потерять. Честь не являлась гарантией достойного поведения. Таким образом, коллективистская психология занимала особое место в дворянском сознании, что находило свое выражение в родовой идее и специфическом понимании чести[198].

Также важной характеристикой дворянства был дефицит гражданской ответственности. Для понимания этого явления необходимо рассмотреть стереотипы мышления, связанные с понятиями земли и государства.

Земля ассоциируется с общиной, которая живет в соответствии со своей внутренней нравственной правдой, христианским учением. В то же время государство живет по внешней правде, оно создает правила жизни и с целью их осуществления применяет силу[199].

Правда означает нравственный закон в противовес формальному закону. Многие отношения в обществе регулировались не правилами, а совестью и обычаями.

Таким образом, закон противопоставляется понятиям правды и справедливости. Правда – это нравственные принципы, по которым живет народ, а закон – это нечто навязанное со стороны и не всегда справедливое.

[198] Зайцева Г. И. Социальная психология русского дворянства в первой четверти XVIII века: Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 2000. С. 177.
[199] Там же. С. 178.

Закон рассматривался как средство угнетения и подавления воли человека.

Это применимо по отношению к дворянству петровского времени, поскольку гражданское общество в этот период только начинает складываться под влиянием идеи служения государству во главе с царем с целью достижения общего блага, пропагандируемой самим Петром I. Но большинство дворян по-прежнему продолжали служить не государству, а лично царю, что свидетельствует об их низком уровне гражданской ответственности и преобладании в их сознании патриархальных стереотипов мышления. Поэтому для дворянства гарантом справедливости является не закон, а сам царь. Подобные представления, характерные для дворянского сознания, объясняются влиянием старых обычаев, в соответствии с которыми дворяне служили лично царю и получали от него поместья в качестве платы за службу[200].

Все это свидетельствует о достаточно низком уровне правосознания дворянства в первой четверти XVIII века и об их особом отношении к закону, характерном для русского менталитета в целом.

Дворяне также придерживались подобных взглядов. Поэтому Петр I вынужден был часто повторять свои указы, чтобы они имели результат.

В сознании дворян это было нормальным, поскольку справедливость и закон в их представлениях отличались друг от друга. С их точки зрения не государство, а царь был символом справедливости, поскольку он воспринимался как исполнитель божественной воли. Если же царь делает что-то несовместимое с представлениями о божественной воле, значит люди провинились и заслуживают этого. Такие представления отразились в русском праве, которое определялось этикой, в отличие от европейского права, которое определяло мораль.

Таким образом, низкий уровень правосознания, характерный для дворян петровского времени, являлся отражением представлений,

[200] Зайцева Г. И. Социальная психология русского дворянства в первой четверти XVIII века: Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 2000. С. 179.

преобладавших в народной среде в целом, и был результатом разделения в сознании понятий справедливости и закона.

Петр I путем своих реформ пытался резко изменить существующие взгляды. Он навязывал дворянству европейские модели поведения.

Противоречивость была характерна для всей петровской эпохи, в которой во всех сферах жизни соединялись различные понятия и явления, что отражалось в поведении и образе мыслей дворянства данного периода. Различные преобразования затрагивали в первую очередь именно дворянство.

Противоречивость отражалась в самом сознании дворян петровской эпохи. С одной стороны, дворяне служили царю и государству, что требовало резких изменений, а с другой стороны, они не могли сразу по требованию царя избавиться от старых представлений и усвоить европейские идеи. Противоречивость была своеобразной особенностью дворянского сознания в первой трети XVIII века, причиной этого была сама эпоха и значительные изменения, происходящие в этот период[201].

Противоречивость имелась в сознании большинства дворян петровской эпохи. Даже многие ближайшие соратники Петра I не являлись убежденными сторонниками преобразований. Большая часть дворянства имела конформистские настроения. С одной стороны, это позволяло проводить реформы, но с другой стороны, это свидетельствовало о двойственности, существовавшей в сознании дворян.

Таким образом, противоречивость находит свое отражение в сознании дворянства первой трети XVIII века. Причиной этого была сама эпоха и свойственные для нее значительные изменения. Дворянство не успевало приспосабливаться к быстрым реформам Петра I. В результате приспособления к условиям действительности в их сознании ярко проявлялась противоречивость.

[201] Зайцева Г. И. Социальная психология русского дворянства в первой четверти XVIII века: Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 2000. С. 182.

В конечном итоге следует отметить, что дворянство в первой трети XVIII века имело следующие черты сознания: коллективистское мышление, низкий уровень правосознания, противоречивость.

Эти черты проявлялись в родовой идее, то есть в видоизмененном коллективистском стереотипе мышления; в особом восприятии идеи служения царю как ставленнику бога на земле, ставшего результатом развития религиозности; низком уровне правосознания, который стал результатом разделения в дворянском сознании понятий закона и справедливости; противоречивости, существовавшей в сознании дворянства, основой которой стала сама эпоха и ее преобразования.

Дворяне первой трети XVIII века стали людьми переходного периода. В их сознании совмещались старые и новые представления.

Дворяне не могли сразу отказаться от традиционных представлений, которые формировались в течение длительного времени. Поэтому многие дворяне продолжали служить не государству, а лично царю, называли себя царскими холопами и считали царя исполнителем божественной воли на земле.

Но в то же время в дворянском сознании появлялись и новые черты. Петр I внушал дворянам, что они должны служить государству для достижения общего блага. И некоторые дворяне действительно начинают проникаться этой идеей. Принцип личной годности постепенно становится преобладающим и даже становится важнее, чем принадлежность к роду. В дворянском сознании закладываются основы европейского понимания чести, начинается формирование кодекса дворянской чести[202].

Реформы Петра I во многом оказались возможными благодаря дворянскому конформизму, который стал основной базой преобразований. Традиционное представление о государстве-семье, стереотип мышления о царе как исполнителе божественной воли способствовали петровским

[202] Зайцева Г. И. Социальная психология русского дворянства в первой четверти XVIII века: Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 2000. С. 185.

преобразованиям. В то же время было мало идейных сторонников проведения реформ, которые осуществляли бы их по своим собственным убеждениям, а не по приказам царя.

Таким образом, нельзя сказать, что старое дворянское сознание полностью противоречило новому. В определенной степени это даже помогало реформам Петра I, поскольку благодаря этому дворяне послушно выполняли волю царя. В результате дворянство петровской эпохи отражало в своем сознании происходящие изменения и в то же время сохраняло традиционные черты, такие как низкий уровень правосознания, коллективизм, противоречивость. Дворянское сознание в первой трети XVIII века сочетало в себе элементы старого и нового[203].

Ценным источником о правовых представлениях дворянства является "Книга о скудости и богатстве"[204]. В ней рассказывается о проявлениях правового сознания дворян, а также дается его оценка и выдвигаются предложения по совершенствованию законодательства и судебной системы. При рассмотрении данного источника следует учитывать, что Посошков был представителем торгово-промышленных слоев, поэтому его мнение не в полной мере отражает дворянские представления о праве.

В главе "О воинских делах" говорится о правовых представлениях офицеров. Посошков пишет о том, что гражданское население терпит многочисленные обиды от военнослужащих, приводит примеры из своей жизни о превышении офицерами должностных полномочий, взяточничестве, оскорблениях, угрозах. По мнению Посошкова, причиной такого пренебрежительного отношения офицеров к гражданскому населению было ощущение безнаказанности, потому что военных можно было судить только в военном суде, а гражданским лицам подать жалобу в военный суд было сложно. Кроме того, военные суды состояли из офицеров, из-за чего при вынесении приговоров проявлялась их корпоративная солидарность, что

[203] Зайцева Г. И. Социальная психология русского дворянства в первой четверти XVIII века: Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 2000. С. 186.
[204] Посошков И. Т. Книга о скудности и богатстве. М., 1951.

создавало проблемы не только для гражданских, но и для военных в случае судебных разбирательств с вышестоящими лицами. Поэтому Посошков предлагает установить единый суд для гражданских и военных, или в случае сохранения военных судов офицеры не должны быть судьями[205].

В главе “О правосудии” содержатся сведения о правовых представлениях судей и чиновников. Одной из проблем судебной системы было длительное содержание под арестом, не всегда обоснованное. Виновными в этом обычно были канцелярские служащие, поскольку судьи мало занимались вопросами содержания арестованных. Посошков приводит примеры арестов невиновных людей, не совершавших никаких преступлений. Поэтому Посошков предлагает, чтобы судьи регулярно проверяли арестованных с целью освобождения невиновных и быстрого решения дел[206]. Также судьи должны стремиться к быстрому решению дел. В случае вынесения смертного приговора он должен приводиться в исполнение как можно быстрее. Суд над ворами и разбойниками также следует проводить быстро[207]. Судьи должны стремиться к снижению количества арестованных в тюрьмах. Также в канцеляриях всегда было множество челобитчиков. Для уменьшения их количества судьи и канцелярские служащие должны стремиться быстро рассматривать их обращения[208]. Часто происходили вызовы людей в суд по любому незначительному поводу, что приводило к расходам на поездки в суд. Судьи должны заботиться о том, чтобы не причинять убытков людям[209]. Для правильного решения судебных дел следует составить новый сборник законов на основе имеющегося законодательства, а также с использованием иностранных законов. Для разработки этого сборника законов следовало привлечь представителей различных сословий. Этот сборник законов должен был получить широкое

[205] Посошков И. Т. Книга о скудности и богатстве. М., 1951. С. 44-46., С. 52-53.
[206] Там же. С. 56-59.
[207] Там же. С. 69-70.
[208] Там же. С. 72.
[209] Там же. С. 76.

распространение, чтобы законы были известны всем.[210]

В целом можно сделать вывод, что в первой трети XVIII века представления дворян о праве оставались в значительной степени традиционными. Характерные для XVII века дворянские представления о праве во многом сохраняются и в период правления Петра I. Несмотря на значительные изменения в правовой сфере, произошедшие в результате петровских реформ, они мало повлияли на правовые представления большинства дворян.

Заметные изменения в представлениях о праве произошли в сознании лишь немногих дворян, прежде всего высших слоев дворянства, ближайших сподвижников Петра I и наиболее образованных дворян. Причины этого заключаются в том, что процесс изменения представлений о праве занимает значительное время и в первой трети XVIII века существенные изменения еще не успели произойти. Также следует учесть, что реформы в правовой сфере проводились уже во второй половине правления Петра I, начиная со второй половины 10-х годов XVIII века.

Кроме того, для многих дворян было характерно плохое знание законов и пренебрежительное отношение к ним, в результате чего законодательное формирование правовых представлений было недостаточно эффективным. К тому же официальная правовая идеология значительно отличалась от традиционных представлений о праве, что затрудняло ее усвоение.

В результате можно сделать вывод, что, несмотря на значительные усилия, предпринимаемые государством с целью формирования в дворянской среде требуемых правовых представлений, это имело результат только для части дворян. В то же время представления о праве большинства дворян изменились довольно незначительно и по большей части оставались традиционными.

[210] Посошков И. Т. Книга о скудности и богатстве. М., 1951. С. 84.

Заключение

Петровская эпоха стала временем больших перемен, которые коснулись прежде всего дворянской части населения России. Разрыв со старым, связанный с разрушением традиционной русской системы ценностей, переориентацией на новый европейский образ жизни и культуру, был очевиден, когда речь шла о внешней, общественной стороне жизни высшего сословия. Это «новое» выражалось наиболее ярко и бросалось в глаза.

Совсем иное представлял собой внутренний мир дворянина, человека первой трети XVIII века. Все то, что скрывалось под оболочкой «нового», оказалось наиболее устойчивым и консервативным и, как правило, противостояло ему. Противоречивость, выражавшаяся в борьбе двух начал («старого » и «нового») стала важной особенностью мировосприятия и мировоззрения дворянина петровского времени. В данном факте проявилась общесоциологическая закономерность развития: чем глобальнее перемены, происходящие в стране, тем контрастнее будет сочетание «старого » и «нового » в сознании человека.

Петровские реформы занимают особое место в этом ряду. На протяжении всей первой трети XVIII века в дворянском сознании происходила смена поведенческих и мировоззренческих установок, духовных ценностей, которые в дальнейшем, в полной мере, выразятся в русской культуре XVIII и XIX веков.

В сознании русского дворянина, жившего в правление Петра I, произошло слияние двух России : «старой» (допетровской) и «новой».

Служба являлась главной и неотъемлемой частью дворянской жизни в XVII веке. Дворянство составляло основную вооруженную силу страны, осуществляло управление на местах и являлось крупнейшим землевладельцем. Во второй половине XVII века не было разделения на службу гражданскую и военную. Служба основной массы дворянства –

военная. Более того, приказная служба относилась к службе, которую по престижным соображениям дворяне всячески избегали. Исключение делалось для высших приказных чинов. Понимание службы для дворянина XVII века очень тесно было связанно с такими категориями, как служилая (территориальная и чиновная) и родовая корпорации. В XVII веке государственная служба в сознании дворянина воспринималась как служба государю.

На протяжении второй половины XVII века взгляд на службу постепенно изменялся. При этом и дворянство, и власть стремились утвердить свое понимание службы. Дворяне осознанно использовали службу для достижения своих сословных требований. Дворянство выдвигало основания для награждения и поощрения: за службу, служебные заслуги рода («полонное терпение», ранение, гибель родственников.) Основными государственными требованиями во второй половине XVII века в сфере службы было полное подчинение интересам государства, беспрекословная, безупречная служба. Идеальный образ служилого человека для государя - служба «всем сердцем», «со всяким усердством». Подобная служба была для государя критерием, по которому он судил о преданности и пригодности служилого человека и в соответствии с этим выстраивал к нему свое отношение.

В XVII веке официальная идеология в области службы сводилась к идее служения Богу «через» и «посредством» служения государю. Понятие службы государю восходило к сакральным ценностям и включало в себя исполнения службы как неотъемлемую часть благочестивого поведения, обретение угодности Богу. При этом во взглядах и представлениях сторон – и представителей власти, и служилых людей – понятия государство и государь не расчленялись. Государь был олицетворением и воплощением государства.

К концу столетия правительство стремилось утвердить в служилом сословии новое восприятие службы, для чего выстраивало соответствующие

принципы служебного назначения и продвижения. Их можно сформулировать как: 1. Соответствие (компетентность) к государственной службе; 2. Убеждение, что всякая служба государю почетна; 3. Возрастание значения личных способностей дворянина, таких его качеств как знания, преданность, инициатива; 4. Учет таких служебных «показателей» как продолжительность службы и заслуг.

Преобразования Петра I уничтожили традиционные для Московского государства чины и тесно связанные с ним сословные группы, объединив всех служилых людей по отечеству в единое сословие дворян. В первой четверти XVIII века ощутимо меняется отношение и восприятие службы дворянством. Это было связано, прежде всего, с тем, что по «Табели о рангах» Петр I закрепил новый порядок прохождения государственной службы, четко разделив службу на военную, гражданскую и придворную. Важнейшим требованием Петра I и нововведением для дворянского сословия являлось прохождение службы с низших (солдатских) чинов; затем – последовательно с низших рангов. Издание «Табели о рангах» нанесло окончательный удар по пережиткам местничества. Был создан институт одворянивания, выполнявший важную функцию «социального лифта».

Руководствуясь принципом «государственной пользы», реформатор не побоялся ущемить интересы родового дворянства, недовольного проникновением в дворянство выходцев из низших сословий. Впрочем, эти последствия стали давать о себе знать в более позднее время: при Петре I обременительный характер службы и высокая потребность в обер-офицерских чинах побуждали даже родовое дворянство мириться с появлением в их среде «чужаков».

Законотворец утвердил твердый и публичный порядок прохождения службы, разделив ее на своеобразные служебные чины-ранги, соотнесенные по видам службы и между собой. Это предопределило внутреннюю мобильность служилого сословия, все выгоды от которой

дворянство ощутило особенно после губернской реформы 1775 года. При этом предпочтение, в том числе и юридическое, было сохранено за военной службой. В частности, существовали различия в получении личного и потомственного дворянства в зависимости от вида службы. Этот подход властей отвечал менталитету служилого сословия.

Петр I, руководствуясь государственными интересами, предпринял попытку поднять престиж гражданской службы. Однако реальные возможности сильно ограничивали планы реформаторов. Помимо острой нехватки в казне средств на жалованье чиновникам низших рангов, свою роль играл дворянский менталитет, с XVII в. негативно воспринимавший «приказную работу».

Для того, что бы дворяне профессионально выполняли государственную службу, Петр I обязал всех дворян учиться. С 10 – 15 лет дворянин должен был учиться «грамоте, цифири и геометрии», после чего должен был поступать на службу. Сколь ни скромным было получаемое образование, оно, по замыслу реформатора, было одним из важных составляющих карьерного роста. Новая установка достаточно тяжело утверждалась в дворянской среде. Однако расхожий тезис о враждебном отношении дворянства к обучению в действительности требует уточнения и корректировки.

В целом петровские нововведения в службе, как в регулярной армии, так и в сфере управления, были восприняты дворянством как обременительные и даже непосильные. Существенно, что новая служба вносила серьезные изменения в привычный жизненный уклад, что - и это слабо отражено в научной литературе – вызывало особенно сильное недовольство. Петр придал частной жизни общественный характер государственным вмешательством и строгой регламентацией, раздражавшей служилое сословие. Прежний образ жизни «взрывала» и обновленная служба, менявшая время, условия, обстоятельства, продолжительность пребывания дворянина на службе и дома. Дворяне не

упускали случая добиться послаблений и даже уклониться от службы. Это вызывало ответную реакцию, диапазон которых – от увещевания до административного, имущественного, уголовного преследования и наказания. В контексте этих усилий важным представляется аппеляция к морально-нравственной стороне службы. Однако, несмотря на суровость мер, Реформатору не удалось до конца переломить ситуацию. Одна из причин – конфликтность прежнего понимания службы с новыми требованиями.

Изменяются условия награждения и поощрения за службу. При Петре I дворяне получали земли, населенные имения, но уже не для обеспечения службы, как прежде, а в виде особой награды за службу. Начавшееся в XVII веке постепенное слияние поместий с вотчинами завершается изданием «Указа о единонаследии» 1714 года. Петр I объединил поместья и вотчины общим названием «недвижимых имений». Основным вознаграждением за службу дворян в начале XVIII века становится денежное жалование, которое для многих безземельных дворян становится единственным источником существования. Связь между землей и службой, ее поземельный характер уходит в прошлое, что является одним из коренных изменений в основаниях службы в XVIII веке.

Государственная идеология первой четверти XVIII века претерпела существенные изменения. Это связано с тем, что происходит переход к идее служения Отечеству во имя достижения «общего блага». Происходит разделение понятий «государь» и «государство», свойственное светскому типу мировоззрения.

В ходе преобразований Петр I стремился внедрить в сознание дворянства представления о ревностной и бескорыстной службе, как о главной обязанности, его долге перед Отечеством. В связи с этим меняются не только формы поощрения, но и внедряется понятие чести чина, отчасти призванное «компенсировать» значимость прежнего понятия «отеческой чести».

Петровские преобразования во многом изменили образ жизни дворянства, особенно столичного. Самые существенные перемены коснулись службы. Служилое сословие столкнулось с необходимостью выполнять новые требования власти, что, в свою очередь, вызвало обратную реакцию – дворянство принуждено было определиться в своем отношении к нововведениям властей.

Петровская установка на служение Отечеству, как образа жизни истинного дворянина, предполагала формирование у служилого человека чувства личной ответственности и причастности к судьбам Отечества. Реформатору отчасти удалось «привить» новое понимание службы дворянству, в первую очередь, гвардейцам. В последующем эти мировоззренческие установки своеобразно проявились в дворцовых переворотах, рядовые участники которых воспринимали себя не марионетками «дворцовых партий», а спасителями Отечества. Прослеживается связь между восприятием дворянства службы с патриотическим настроем русского дворянства. Подобная мотивация стала важной «движущей силой» в служебной деятельности дворянства, порождая такие, мало присущие для XVII столетия качества, как инициатива и самостоятельность.

Веяния времени побудили Реформатора превратить образование в «разновидность» служебной обязанности дворянина. Образование стало одним из каналов проникновения западноевропейской культуры в дворянское общество. Обучение за границей расширило и наполнило новым содержанием мировоззрение высших страт общества, изменило отношение ко всему иностранному, считавшееся спокон веков враждебным. Происходит обособление категорий «вера» и «культура» (включая категорию знания), что открывает путь к заимствованию и восприятию западноевропейских достижений. Сравнивая по новой шкале ценностей уровень развития Западной Европы и России, дворяне постепенно признают необходимость европеизации. Петровское дворянство

воспринимало обязанность учиться в целом как бремя. Однако многочисленные исключения свидетельствуют о том, что уже в первой четверти начались сдвиги, итогом которых образованность станет восприниматься как неотъемлемое качество образцового дворянина, нужное как в профессиональной деятельности, так и в частном общении. Невежество уже в петровскую эпоху стало постыдным.

Мировоззренческие сдвиги идут параллельно с ценностными изменениями. Все большее значение в поведении дворянина занимает понятие «чести», ассоциирующее в петровское время как «чиновная честь». Сознание дворянина становится более гибким и мобильным, готовым к переменам. Изменилось отношение к гражданской службе, долгое время, воспринимавшееся как понижение в чине, «поруха чести» и даже опала. Благодаря твердой политике Петра I многие представители знатных родов стали профессиональными управленцами, достигшими, впрочем, высоких чинов.

В результате расширения западного влияния, русские дворяне XVIII века превращаются в «иностранцев в своем отечестве» и начало этой метаморфозе корнями уходит в петровскую эпоху. Западноевропейские идеи были воплощены в российском законодательстве, начиная с гербовой бумаги и кончая «Табелем о рангах». Дворяне перенимают европейские модные веяния в одежде и внешнем облике, общаются с иностранцами по службе и на светских мероприятиях – ассамблеях. Дворяне прилежно выполняют дипломатическую службу при европейском дворе и на должном уровне представляют российские интересы.

Политика правительства в сфере государственной службы сводилась к разрушению в сознании дворянства связи между чином и родом. Преобразователь стремился утвердить новое восприятие службы и отношение к ней, побудить принуждением и наставлениями принять предлагаемые им принципы назначения, продвижения и награждения по службе. Подобный подход завершился созданием «Табеля о рангах» 1722

года, которая законодательным путем открывала возможность изменения социального статуса дворянина благодаря его служебным заслугам и выслугам. С введением «Табели о рангах» принцип приоритета знатности и родовитости при занятии должностей был потеснен принципом личных заслуг служилого человека.

Петр I видоизменил организацию войск. Он сделал регулярные полки господствующими. Петр Алексеевич привязал дворянина исключительно к службе, надолго оторвав его от дома и хозяйства. Дворяне, по замыслу преобразователя, осуществляли государственную службу пожизненно, получая денежное жалование в зависимости от занимаемой должности и чина. Отставку дворяне получали по разрешению государя за «дряхлость и увечья».

Первая треть XVIII века, в отличие от прошлого столетия, официально закрепила в «Табели о рангах» разделение службы на военную и гражданскую. Кроме военной службы, такой же обязательной для дворянства становится служба гражданская. Это «прикрепление» к гражданской службе было большой новостью для дворянства. В XVII веке для большинства дворян административная служба – воеводство, руководство приказами и т.д. - выступала как временное поручение.

Важным нововведением стало обязательное обучение дворянина. Служба по европейским образцам требовала общих и профессиональных знаний, поэтому дворяне должны были демонстрировать свои знания и навыки в своей профессиональной деятельности. Не освоившим профессии, запрещено было предоставлять патент на дворянство и занимать ранги в Табеле. Дворянин сделался человеком служащим, служащий должен сделаться образованным, в силу этого он становился благородным.

В идеологии первой трети XVIII века происходит переход от идеи служения Богу посредством служения государю к идеи служения Отечеству во имя «общего блага». Если в конце XVII века дворянин служил лично государю, то в первой трети XVIII века – Отечеству во имя «общего

блага».

Основной дворянской обязанностью Петр I считал заботу о благе Отечества, которую можно было осуществить лишь на служебном поприще. Одной из задач Реформатора стала задача формирования в дворянском сословии представлений о ревностной и бескорыстной службе, как долге перед монархом и Отечеством.

В первой трети XVIII века впервые происходит разделение понятий «государь» и «государство». Это было естественное следствие упрочения светского мировосприятия, знакомства с идеями камерализма: разделение понятий позволяло смотреть на государство, как на творение человеческих рук и разума, которое можно совершенствовать и необходимо реформировать. Государство, обретая самостоятельную ценность, получало возможность требовать от подданных службы, направленной на достижение «общего блага».

В первой четверти XVIII века происходит активное влияние западных идей и образа жизни на формирование самосознания русского дворянина. Дворяне поддержали стремление Петра I – создание светского общества, приходящего на смену замкнутости и закрытости от всего европейского. Влияние западной культуры изменили в сознании русского дворянства понятие «честь», раннее связанная с «честью отеческой», к «чести чиновной» по «Табели о рангах» основанной на принципе выслуги.

Среди дворянства не было единства в отношении преобразований. Одни представители дворянства беззаветно служили своему государю. Другие – также сторонники Петра I, сочувствовали лишь некоторым сторонам его преобразовательной деятельности. Они держались московских начал духовной культуры, но с полной готовностью принимали заимствования из области технических знаний, военного устройства и государственного управления. Третьи, жаждали отмены нововведений и связывали свои надежды с царевичем Алексеем. Однако даже в этой оппозиционности находились люди, чье знакомство с европейской

культурой побуждало их смотреть не в прошлое, а в будущее, размышлять об изменениях во взаимоотношениях между властью и дворянством. Наконец, основная масса дворянства, хотя и без энтузиазма, отягченное бременем реформ, послушно шло по служебной стезе, намеченной реформатором. Подобная противоречивость отражала сознание и психологию служилого сословия, вкусившее всю тяжесть перехода от средневековья к Новому времени.

Список источников и литературы

Источники

1. Бассевич Г. Ф. Записки, служащие к пояснению некоторых событий из времени царствования Петра Великого. // Юность державы. М., 2000.
2. Берхгольц Ф. В. Дневник камер-юнкера. // Юность державы. М., 2000.
3. Берхгольц Ф. В. Дневник. СПб., 1903. Ч. 1-3.
4. Вебер Х. Ф. Записки Вебера о Петре Великом и его преобразованиях. СПб., 1872.
5. Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные имп. Академией наук. / Под ред. Н. В. Калачова. Т. 1. СПб., 1880-1901.
6. Желябужский И. А. Дневные записки. // Рождение империи. – М.: Фонд Сергея Дубова, 1997.
7. Законодательные акты Петра I. / сост. Н. А. Воскресенский. М.-Л., 1945. Т. 1.
8. Кирилов И. К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1831. (доступно для изучения на сайте www.prlib.ru Президентская библиотека)
9. Куракин Б.П. Гистория о царе Петре Алексеевиче // Архив кн. Ф.А. Куракина. СПб. 1890. Кн. 1.
10. Памятники русского права. Вып. 8 под ред. К. А. Софроненко. М., 1961.
11. Перри Дж. Состояние России при нынешнем царе. Повествование о России в царствование Петра I. М., 1871.
12. Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб.- Пг.-М., 1887-2003. Т. 11-13.
13. Письма, указы и заметки Петра I. /Под ред. А. Ф. Бычкова// Сб. РИО. СПб., 1873. Т. 11.

14. Полное собрание законов Российской Империи. М.- СПб., 1830. Т. 4-6.
15. Посошков И. Т. Книга о скудности и богатстве и другие сочинения. Ред. Б. Б. Кафенгауз. М., 1951.
16. Неплюев И. И. Записки. СПб., 1893.
17. Реформы Петра I. Сб. документов. Составитель В. И. Лебедев. М., 1937.
18. Российское законодательство X-XX вв. / Под ред. А. Г. Манькова. М., 1986. Т. 4.
19. Седерберг Г. Бывшего полкового священника заметки о религии и нравах русского народа. М., 1878.
20. Толстой П. А. Путешествия стольника П. А. Толстого по Европе 1697 -1699. //Литературные памятники. М., 1992.
21. Фоккеродт И. Г. Россия при Петре Великом. // Неистовый реформатор. М.: Фонд Сергея Дубова, 2000.
22. Уитворт Ч. Россия в начале XVIII в. Перевод Беспятых Ю. Н. М., 1998.
23. Юст Юль. Записки Юста Юля, датского посланника о Петре Великом. М., 1900.

Литература

1. Анисимов Е. В. Время Петровских реформ. Л.: Лениздат, 1989. 495 с.
2. Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в I четверти XVIII в. СПб., 1997. 331 с.
3. Анисимов Е. В. Дыба и кнут: политический сыск и русское общество в XVIII в. М., 1999. 719 с.
4. Бабич М. В. Государственные учреждения России XVIII в. Справочное пособие. М., 1999. Вып. 1. 196 с.
5. Баггер Х. Реформы Петра Великого. Обзор исследований. / Пер. с дат. В. Е. Возгрина. Вступит. ст. и общ. ред. В. И. Буганова. М.: Прогресс, 1985. 197 с.
6. Баггер Х. Реформы Петра Великого в России. //Царь Петр и король Карл: два правителя и их народы. /Пер. со шведского. М., 1999.
7. Берх В. Н. Собрание писем императора Петра I к различным лицам с ответами на оные. СПб, 1830.
8. Бёдекер Х. Э. Размышления о методе истории понятий. /История понятий, история дискурса, история метафор. Сборник статей под ред. Х. Э. Бёдекера. – М.: Новое литературное обозрение, 2010.
9. Богословский, М. М. Быт и нравы русского дворянства в первой половине XVIII века. М. 1906.
10. Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719-1727 гг. М., 1902. 521 с.
11. Богословский М. М. Петр Великий и его реформа. М.,1920.
12. Бородина Е.В. Судебная реформа Петра 1 на Урале и в Западной Сибири. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2012.
13. Буганов В. И. Петр Великий и его время. / Отв. ред. А. П. Новосельцев. М., 1989.
14. Градовский А. Д. Высшая администрация России XVIII столетия и генерал-прокуроры. СПб., 1866. 284 с.

15. Градовский А. Д. Собрание сочинений. Т. 1. СПб., 1899. 118 с.
16. Дубина В. С., Польской С. В. “Особый путь” русского дворянства в отечественной и зарубежной историографии. Известия Самарского научного центра Российской академии наук, Т. 11., № 2., 2009. С. 227-234.
17. Зайцева Г. И. Социальная психология русского дворянства в первой четверти XVIII века: Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 2000.
18. Икономов В. О. Накануне реформ Петра Великого. М., 1903.
19. Каменский А. Б. От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (Опыт целостного анализа). М., 2001.
20. Каменский А. Б. Судьба и труды историографа Герарда Фридриха Миллера (1705-1783). // В кн.: Миллер Г. Ф. Сочинения по истории России. Избранное. М., 1996.
21. Кафенгауз Б. Б. Россия при Петре Великом. М., 1955.
22. Кафенгауз Б. Б. Петр Первый. Ташкент, 1942.
23. Кафенгауз Б. Б. Эпоха Петра Великого в освещении советской исторической науки. // Петр Великий. Сб. статей. М.-Л., 1947.
24. Кизеветтер А. А. Русское общество в XIII в. Ростов-на-Дону, 1907.
25. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. Лекция 66. По публикации на сайте www.bibliotekar.ru
26. Ключевский В. О. История сословий в России. М., 1914.
27. Князьков С. Из прошлого русской земли. Время Петра Великого. М., 1991.
28. Козеллек Р. К вопросу о темпоральных структурах в историческом развитии понятий. /История понятий, история дискурса, история метафор. Сборник статей под ред. Х. Э. Бёдекера. – М.: Новое литературное обозрение, 2010.
29. Лазарев В.В. Основы права. Учебник. М., Юристъ, 2001.

30. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства в XVIII – начале XIX вв. СПб., 1994.
31. Мавродин В. В. Рождение новой России. Л.: Изд-во Ленин. Ун-та, 1988.
32. Марасинова Е. Н. Психология элиты русского дворянства. М.: РОССПЭН, 1999. 302 с.
33. Марасинова Е.Н.. Идеологическое воздействие политики самодержавия на сознание элиты российского дворянства второй половины XVIII в. Автореферат диссертации на соискание уч. степени доктора исторических наук. М. 2008.
34. Масси Р.К. Петр Великий. Т. 1-3. Смоленск: Русич, 1996.
35. Медушевский А. Н. Реформы Петра I и судьбы России. М., 1994.
36. Медушевский А. Н. Утверждение абсолютизма в России. Сравнительное историческое исследование. М., 1994.
37. Миллер Г. Ф. Известие о дворянех [Российских]. // В кн.: Миллер Г. Ф. Сочинения по истории России. Избранное. М., 1996.
38. Милюков П. Н. Главные течения русской исторической мысли. Т. 1. М.: Кушнарев и К., 1898.
39. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи: XVIII – начало XX в.: генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2003.
40. Неруцкова О. Е. Отечественная историография государственно-правовых отношений в России XVIII века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2003.
41. Ольминский С. М. Государство, бюрократия и абсолютизм в истории России. СПб., 1910.
42. Павленко Н. И. Петр Великий. М.: Мысль, 1994. 591 с.
43. Павленко Н. И. Петр Первый. М.: Наука, 1975.
44. Павленко Н. И. Петр I (К изучению социально-политических взглядов) // Россия в период реформ Петра I. М.: Наука, 1973. С. 40-102.
45. Петровский С. А. О Сенате в царствование Петра Великого. Историко-

юридическое исследование. М.: Унив. тип., 1875. 349 с.

46. Порай-Кошиц И. А. Очерки истории русского дворянства от половины IX до конца XVIII в. СПб., 1874.

47. Пудина С. И. Дворянская служба в конце XVII – первой четверти XVIII вв.: идеология и практика. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 2012.

48. Редин Д.А. Государственное управление на Урале в эпоху Петровских реформ. (Западные уезды сибирской губернии в 1711-1727 гг.). Диссертация на соискание уч. ст. доктора историч. наук. Екатеринбург. 2007.

49. Рождественский С. В. Очерки по истории народного просвещения в России XVIII-XIX вв. СПб., 1912.

50. Романович-Славатинский А. В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб., 1870.

51. Серов Д. О. Администрация Петра I. М.: ОГИ, 2007. 288 с.

52. Серов Д. О. Высшие администраторы под судом Петра I. Из истории уголовной юстиции России первой четверти XVIII в. № 39., (2005). Гуманитарные науки. Выпуск 10.

53. Серов Д. О. Генрих Фик и его проект реорганизации судоустройства России (из истории судебной реформы Петра I). / Д. О. Серов // Актуальные проблемы юридической науки: тез. докл. Всерос. науч. конф., посвящ. 50-летию образования Юрид. ин-та (фак.) Красноярского гос. ун-та / [редкол.: А. Н. Тарбагаев (отв. ред.) и др.]. – Красноярск: [РУМЦ ЮО], 2005. – С. 28-34.

54. Серов Д. О. Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск, 1996.

55. Серов Д. О. Судебная реформа Петра I. Историко-правовое исследование. М.: Зерцало-М, 2009.

56. Серов Д. О. Фискальская служба и прокуратура России первой трети XVIII в. Монография. 2012.

57. Серов Д. О. Фискальская служба России: зигзаги исторического пути (1711 – 1729 гг.). Вестник Новосибирского университета. Сер. Право. 2005. Т. 1. Вып. 1.
58. Серов Д. О. Фискалы на эшафоте. / Д. О. Серов // Родина. 2007. № 11. С. 75-79.
59. Серов Д. О., Аверченко А. К. Вневедомственный следственный аппарат России: замыслы и реальность. Журнал российского права. 2005. по публикации на web-сайте www.juristlib.ru
60. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Приводится по публикации на web-сайте www.hrono.ru
61. Соловьев С. М. Исторические письма. 1858. Эл. Ресурс. http://dugward.ru/library/solovyev_s_m/solovyev_s_m_istoricheskie_pisma.html
62. Сперанский М. М. Обозрение исторических сведений о Своде законов. СПб., 1837.
63. Сыромятников Б. И. Регулярное государство Петра I и его идеология. Т. 1. М.-Л.: Академия Наук, 1943.
64. Раев М. Понять дореволюционную Россию: государство и общество в Российской империи. Лондон 1990.
65. Татищев В. Н. Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской. СПб.: В Типографии Горнаго Училища, 1793. Часть II. 120 с.
66. Татищев В. Н. Произвольное и согласное разсуждение и мнение собравшегося шляхетства русского о правлении государственном. В кн. Классики теории государственного управления: Управленческие идеи в России. /Факультет гос. упр. МГУ. М., 2008.
67. Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке. Формирование бюрократии. М., 1974.
68. Уортман, Ричард С. Властители и судии. Развитие правового сознания в императорской России. М. : Новое лит. обозрение, 2004. — 517 с.

69. Фаизова И. В. “Манифест о вольности” и служба дворянства в XVIII столетии. М., 1999.
70. Шапиро Л. М. Историография с древнейших времен до 1917 года. М., 1993.
71. Щербатов М. М. О повреждении нравов в России. \\В кн. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 415-477.
72. Щербатов М. М. Рассмотрение о пороках и самовластии Петра Великого. \\В кн. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 117-131.
73. Юхт А. И. Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-х – начале 30-х годов XVIII в. М.: Наука, 1985.
74. Яблочков М. История дворянского сословия в России. М., 1876.